

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №144

КЕМЕРОВО 2021

30 августа 2021
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.08.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО АУДИТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ3
Корсун Т.И.
2. О ПОНИМАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ "О ПОЛИЦИИ"8
Петренко М.
3. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....12
Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш.
4. СОЦИАЛЬНО-СТРАХОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....17
Скаянская Д.Д.
5. НЕКОТОРЫЕ НОВЕЛЛЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ. ПРИОРИТЕТЫ И ЗАДАЧИ.....22
Магомедова Р.М.
6. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ (АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ).....25
Магомедова Р.М.
7. ПОРЯДОК НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК ПО ОТЧУЖДЕНИЮ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА.....28
Акопян А.О.
8. МОРАЛЬ И ПРАВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА.....32
Гондельева А.Г.
9. ЛЕГАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....36
Гондельева А.Г.

Корсун Тамара Ивановна
Korsun Tamara Ivanovna

Кандидат экономических наук, профессор кафедры Финансового и административного права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: academaudit@mail.ru

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО АУДИТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ

PROBLEMS OF MANDATORY AUDIT IN LEGISLATIVE DECISIONS

Аннотация: Модель финансового аудита в России меняет парадигму, в ее конструкцию вписаны новые регуляторы аудита, расширены функции и полномочия органов. Сегодня востребован обязательный аудит хозяйственной деятельности банкротящихся организаций с целью вскрытия недостатков в организации бухгалтерского учета активов, реформирования долговых обязательств предприятия.

Annotation: The financial audit model in Russia is changing the paradigm, new audit regulators are included in its design, the functions and powers of the bodies are expanded. Today, there is a demand for a mandatory audit of the economic activities of bankrupt organizations in order to reveal shortcomings in the organization of accounting of assets, reforming the debt obligations of the enterprise.

Ключевые слова: финансовый аудит, регуляторы аудита, реестр аудиторских организаций, обязательный аудит, банкротящиеся организации.

Keywords: financial audit, audit regulators, the register of audit organizations, mandatory audit, bankrupt organizations.

Модель финансового аудита в России меняет парадигму, в ее конструкцию вписаны новые регуляторы аудита. Последние изменения в Законе «Об аудиторской деятельности» закрепили в качестве регулятора аудиторской деятельности Центральный Банк России. Многолетние противостояния Минфина как единственного регулятора аудита и Банка России завершились, с обоюдного согласия разделив функции и полномочия государственных и негосударственных органов. С этого времени правовое регулирование аудиторской деятельности наряду с Федеральными законами осуществляется также нормативными актами Центробанка [1]

Компетенции Банка России, как регулятора аудита распространяются на аудиторскую деятельность субъектов обязательного аудита. Законом определены общественно значимые организации (ОЗО) на финансовом рынке в составе : организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам; кредитные, страховые организации и производные от них; профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Законодателем установлена норма, согласно которой аудиторские услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке вправе оказывать только аудиторские организации, сведения о которых внесены Банком России в отдельный реестр аудиторских организаций. Ведение реестра возлагается на Банк России, что закреплено нормативным актом Банка России.

Аудиторские организации, претендующие на проведение обязательного аудита субъектам финансового рынка, должны отвечать следующим требованиям. Численность аудиторов, для которых эта организация является основным местом работы, составляет до 1 января 2023г. не менее семи, а с 1 января 2023г. не менее двенадцати. Для сравнения: для остальных аудиторских организаций, проверяющих ОЗО, численность аудиторов остается стандартной - не менее трёх, с 1 января 2023 года будет доведена до пяти.

Квалификация аудиторов: не менее трёх из числа работающих должны иметь аттестаты, выданные в соответствии с настоящим Федеральным Законом. Это так называемый единый аттестат. Опыт работы: не менее трёх лет участия в проведении аудита субъектов ОЗО на финансовом рынке. Репутация аудиторской организации: отсутствие в числе аудиторов лиц, которые подписали аудиторское заключение, впоследствии признанное по решению суда заведомо ложным и/или имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления [1]

Новым разделом в правовой модели финансового аудита является надзор за деятельностью

аудиторских организаций на финансовом рынке, осуществляемый Банком России. Предметом надзора является соблюдение аудиторской организацией обязательных требований при оказании ею аудиторской услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке. Банк России вправе проводить проверки соблюдения обязательных требований, запрашивать необходимые документы и информацию в установленном порядке. В случае обнаружения признаков нарушения, в том числе на основании жалоб, сведений, полученных из средств массовой информации, проверка осуществляется на основании решения Председателя Банка России.

Нововведением следует признать функции контроля уполномоченного федерального органа по контролю и надзору – Федерального Казначейства за деятельностью аудиторских организаций, оказывающих услуги ОЗО. Под эгидой Федерального казначейства общественно значимые организации: публичные акционерные общества; государственные корпорации и компании; организации с долей государственности не менее 25%; иные организации, представляющие консолидированную финансовую отчетность. Аудиторские организации, осуществляющие обязательный аудит финансовой отчетности перечисленных субъектов, специализируются по этим направлениям и должны соответствовать требованиям: по численности – не менее трёх по основному месту работы, а с 1 января 2023г. – не менее пяти; по квалификации – наличие единого аттестата; по опыту проверок – не менее трех лет; по репутации – не иметь лиц, подписавших заключение, впоследствии признанное по решению суда заведомо ложным. Сведения об аудиторских организациях, осуществляющих обязательный аудит указанным субъектам, вносятся в специальный реестр, ведение которого является обязанностью Федерального Казначейства.

В новой редакции Закона «Об аудиторской деятельности» статья Регулирование в сфере аудиторской деятельности помимо уполномоченного федерального органа – Минфина России, включает Банк России и Саморегулируемую организацию аудиторов – это ААС «Содружество».

К традиционным полномочиям Минфина добавлена координация деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере аудиторской деятельности и обеспечение их взаимодействия с саморегулируемой организацией в указанной сфере.

Банк России, как регулятор аудита осуществляет полномочия в части принятия нормативных актов Банка России в сфере аудиторской деятельности на финансовом рынке в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"; а также осуществляет согласование документов саморегулируемой организации аудиторов в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; иные полномочия, предусмотренные настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". [2]

СРО ААС «Содружество», являясь полноценным регулятором аудита, создает специализированные органы, осуществляющие: внешний контроль деятельности членов саморегулируемой организации аудиторов; рассмотрение дел о применении мер дисциплинарного воздействия в отношении членов саморегулируемой организации аудиторов. Новой структурой СРО является комитет аудиторских организаций на финансовом рынке, основные функции которого:

1) координация деятельности аудиторских организаций на финансовом рынке, в том числе разработка рекомендаций по применению стандартов аудиторской деятельности;

2) предварительное рассмотрение документов, предусмотренных частью 5 статьи 17 настоящего Федерального закона, и разработка предложений по установлению дополнительных требований к аудиторским организациям на финансовом рынке, их деятельности, обеспечению их независимости;

3) разработка предложений по организации и осуществлению саморегулируемой организацией аудиторов внешнего контроля деятельности аудиторских организаций на финансовом рынке;

4) взаимодействие с Банком России по вопросам деятельности аудиторских организаций на финансовом рынке.

5) обобщение практики оказания аудиторских услуг на финансовом рынке.

Новая правовая модель финансового аудита создает условия для ограниченного числа аудиторских организаций в проведении обязательного аудита общественно значимым организациям на финансовом рынке и контролируемых Федеральным казначейством. По оценке специалистов, таких аудиторских организаций, удовлетворяющих требованиям Закона «Об аудиторской

деятельности», около 200 или пять процентов от общего числа действующих и зарегистрированных в СРО «Содружество».

Судьба остальных аудиторских организаций, не причастных к аудиту объектов, подконтрольных Банку России, откровенно раздражает состоявшихся аудиторов: «Банк России получает возможность влиять на аудиторов общественно значимых организаций. И, думаю, Банк России это устраивает — его особо не интересует серая масса аудиторов, которые занимаются аудитом непонятно чего». И далее «...аудит нужен не для существования малых аудиторских фирм, аудит нужен тем компаниям, у которых есть внешние пользователи отчетности. Прежде всего, общественно значимым организациям. С моей точки зрения, они и только они должны на законодательном уровне проводить обязательный аудит. Все остальные участники рынка должны иметь право осуществлять инициативный аудит по мере возникновения у них такой потребности, например, при обращении за кредитом в банк.» [3]

Значит ли это, что более трех тысяч аудиторских фирм не должны существовать? Однако это совсем не так, они востребованы для оказания аудиторских услуг хозяйствующим субъектам в соответствии с другими Федеральными законами.

Действующий перечень случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности согласно законодательству включает 70 субъектов обязательного аудита по другим Федеральным законам, в том числе «Об акционерных обществах», «О консолидированной годовой отчетности», «О туроператорах...», «Жилищный кодекс», «Организатор азартных игр ...» [4]

В то же время хозяйствующие субъекты с критериями дохода и активов ниже установленных значений для малого бизнеса переходят с обязательного аудита на инициативный, начиная с текущего года. Последствия для аудиторского рынка – сокращение его на 50-60% и главным образом на территориях, удаленных от столицы и центральных районов. И как следствие этого – сокращение числа практикующих аудиторов и мини-аудиторских организаций. При этом предприятия, кредитуемые коммерческими банками, участвующие в реализации национальных проектов лишаются профессионального контроля на стадии формирования бухгалтерской и финансовой отчетности, аккумулируемой в государственном информационном ресурсе бухгалтерской отчетности (ГИР БО), и доступной для принятия различных управленческих решений, но на базе бесконтрольной информации.

По этому поводу аудиторское сообщество убеждено, что удовлетворение требований законодателей по снижению экономической нагрузки в виде отказа от проведения обязательного аудита косвенно влияет на обеспечение экономической безопасности не только большинства из этих организаций, но и конкретных секторов экономики, поскольку именно такие предприятия в ковидный и послековидный период потеряли объемы, финансовая помощь государства не спасла их от банкротства.

Одно из направлений, востребованных сегодня, это обязательный аудит бухгалтерской отчетности и хозяйственной деятельности банкротящихся организаций и находящихся в конкурсном производстве.

Масштабы банкротства в России характеризуются количеством принятых сделок в делах о банкротстве: по данным Федресурса за 2015-2020гг. увеличилось с 3402 до 11759 или в 3,5 раза.

Если до пандемии в 2018 году оспаривание сделок в делах о банкротстве составило 8607, то в 2019 году это уже 11010, рост более, чем на четверть за год. В 2020 году зафиксировано увеличение сделок, их количество составило 11750 или 136% до ковидного периода. Примерно в такой же пропорции росло число рассмотренных и удовлетворенных сделок по банкротству в период пандемии. По оценке специалистов, на статистику увеличения в шесть раз количества удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности за 5 лет (2016– 2020гг.) повлияли: новые положения Закона о банкротстве в части сокращения сроков процедуры банкротства; защита интересов бюджета; доступ к личным активам; уменьшение возможности влиять на процедуру банкротства.[5]

Экономическая ситуация в ковидный и послековидный периоды вынуждает анализировать полученные результаты сложного финансового периода и предпринимать определенные меры. Очевидны взаимосвязи результатов годовой бухгалтерской отчетности и законодательства о несостоятельности, актуально обсуждение таких практических вопросов, как: что делать, если годовая отчетность компании показала убыток и аудиторское заключение подтверждает этот вывод?

Когда возникла неплатежеспособность? Как сохранить активы компании?

О проведении обязательного аудита бухгалтерской отчетности банкротящихся предприятий есть публикации, где предлагаются меры по усилению контроля за его исполнением. Автор статьи убежден, что меры усиления контроля со стороны государственных органов, СРО аудиторов и СРО арбитражных управляющих, обеспечат результат - увеличение поля деятельности для аудиторов, и усложнение процесса банкротства для арбитражных управляющих. [6]

В связи с этим стоит обратить внимание на Закон «О несостоятельности (банкротстве)». Банкротство предприятий является следствием неэффективной ценовой, инвестиционной и финансовой политики. Результатом банкротства предприятия может стать, как внешнее управление, направленное на восстановление платежеспособности предприятия-банкрота, так и принудительное прекращение хозяйственной деятельности неплатежеспособной организации по решению арбитражного суда с открытием конкурсного производства, по завершении которого юридическое лицо как субъект права ликвидируется.

Случаи уклонения от проведения обязательного аудита банкротящихся субъектов обусловлены не только финансовыми аспектами (недостатком средств), желанием скрыть определенные факты их хозяйственной деятельности. В значительной мере сказывается отсутствие четкого механизма привлечения к ответственности должностных лиц за несоблюдение законодательства об обязательном аудите.

Анализ информации относительно субъектов, подпадающих под действие Федерального закона N127 «О несостоятельности (банкротстве)» свидетельствует, что статья 63 указывает на необходимость обязательного аудита тех организаций, которые до банкротства подлежали аудиту в силу других законов [7]. Например, в случае банкротства застройщиков, осуществляющих деятельность по Закону N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...», обязаны ежегодно предоставлять аудиторское заключение вместе с формами бухгалтерской отчетности. [8] В силу этого Закон N 214-ФЗ внесен в Перечень случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности согласно законодательству Российской Федерации. И хотя этот документ не является нормативным правовым актом Минфина России и не содержит правовых норм или общих правил, конкретизирующих нормативные предписания, он предназначен для информирования заинтересованных лиц.

В действующем Законе «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено право конкурсного управляющего на привлечение отдельных категорий специалистов (бухгалтеров, аудиторов, оценщиков и т.п.), чьи знания и опыт могут способствовать правильному ведению учета имущества должника. Подобное привлечение осуществляется на договорной основе, как правило, на условиях договора возмездного оказания услуг. Все расходы, связанные с оплатой привлеченных специалистов, производятся во внеочередном порядке за счет имущества должника. [7, ст.131]

Проведение обязательного аудита отчетности банкротящихся предприятий независимой аудиторской организацией обеспечивает вскрытие недостатков в организации бухгалтерского учета активов, реформирование их долговых обязательств.

Наряду с аудитом бухгалтерской отчетности (классический аудит) следует использовать возможности проведения локальных заданий в соответствии с Международным стандартом сопутствующих услуг (МССУ) 4400 "Задания по выполнению согласованных процедур в отношении финансовой информации": анализ финансового состояния должника на разных стадиях банкротства, оценка активов в конкурсной массе и другие. [9]

Нам представляется, что при наличии в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» нормы обязательного аудита бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта в предбанкротном состоянии, руководство или арбитражный управляющий обязаны привлечь аудиторскую компанию для проведения аудита и получения аудиторского заключения, содержание которого публикуется в ГИР БО (государственном информационном ресурсе бухгалтерской отчетности), и доступно для заинтересованных лиц. Одновременно аудиторские организации получают дополнительные объекты обязательного аудита, восполняя потери рынка аудиторских услуг, обусловленные законодательными новациями в области регулирования аудита.

Мы считаем, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» должен занять свое место в Перечне случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности согласно законодательству Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» Информационное сообщение 7 июля 2021 г. № ИС-аудит-46/2

2. Федеральный закон от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"./ Собрание законодательства РФ", 15.07.2002, N 28, ст. 2790. <http://pravo.gov.ru> - 11.06.2021).

3. Сергей Шапигузов «Диктатура крупнейших игроков давно установилась» //Вестник СРО «Содружество» №10 с.6-8 <https://auditor-sro.org/pc/vestnik/>

4. Перечень случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год (согласно законодательству Российской Федерации)/ <https://minfin.gov.ru> по состоянию на 21.01.2021.

5.Пресс-релиз Круглого стола на тему: «Что надо знать о банкротстве подводя итоги финансового года? Инструкция для юристов, бухгалтеров, финансовых директоров и аудиторов» - 29 апреля 2021 года Северо-Западное Территориальное отделение Саморегулируемой организации «Содружество» //Вестник СРО «Содружество» № 9 с.12 <https://auditor-sro.org/pc/vestnik/www.davydovlaw.ru>

6. Щепотьев А.В. Совершенствование механизма контроля за соблюдением норм законодательства, регламентирующих проведение обязательного аудита банкротящихся субъектов //Право и экономика. 2017 №7

7. Федеральный закон от 26.10.2002 №127 «О несостоятельности (банкротстве)» ст. 63; 131/ Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190,

8. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"/ "Собрание законодательства РФ", 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 40

9.Международный стандарт сопутствующих услуг (МССУ) 4400 "Задания по выполнению согласованных процедур в отношении финансовой информации" Приложение №47 к приказу Министерства Финансов Российской Федерации от 09.01.2019 N2н

Петренко Михаил
Petrenko Mikhail

соискатель Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов
ORCID: 0000-0002-0046-6754

УДК 342.5

О ПОНИМАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ "О ПОЛИЦИИ"

ON THE UNDERSTANDING OF STATE COERCION IN FEDERAL LAW "ON THE POLICE"

Аннотация. Государственное принуждение является одновременно одной из самых разнообразно понимаемых юридических категорий. Между тем сущность государственного принуждения, отражаемая в определениях этого понятия, имеет принципиальное значение как для установления пределов его применения (обеспечивающих защиту прав граждан от неправомерного вмешательства в сферу их прав и свобод), так и для разграничения государственного принуждения со смежными категориями, например категорией государственного силового воздействия. Пониманию государственного принуждения законодателем в рамках Федерального закона "О полиции" посвящена настоящая работа.

Abstract. State coercion is one of the most widely understood legal categories. Meanwhile, the essence of state coercion, reflected in the definitions of this concept, is of fundamental importance both for establishing the limits of its application and for distinguishing state coercion with related categories, for example, the category of state forceful influence. The present work is devoted to the understanding of state coercion by the legislator within the framework of the Federal Law "On the Police".

Ключевые слова: государственное принуждение, власть, полиция, пределы принуждения, сущность государственного принуждения

Keywords: state coercion, power, police, limits of coercion, the essence of state coercion

Введение

Государственное принуждение является одной из наиболее исследуемых категорий в отечественной и зарубежной юридической науке, что не последним образом связано с имманентным ей вмешательством в права и свободы человека и гражданина. Защита прав и интересов граждан от неоправданного вмешательства в неё органов власти не может существовать без понимания самой категории, необходимой для четкого, однозначного, непротиворечивого установления пределов осуществления государственного принуждения, позволившего бы, с одной стороны, обеспечить права лица, которому адресовано государственное принуждение, а с другой стороны – обеспечить права и законные интересы граждан, для защиты которых оно применяется государством.

Основная часть

С применением мер государственного принуждения тесно связана деятельность многих органов власти и правоохранительных органов, наиболее численным из которых в настоящее время является полиция. Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим организацию и порядок деятельности данного органа является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [1], который упоминает государственное принуждение в двух значениях:

- принуждение как противозаконное действие (ч. ч. 2, 7 ст. 30 ФЗ «О полиции»);
- принуждение как соответствующее законодательству действие (ч. 5 ст. 6, ст. ст. 14–17 ФЗ «О полиции»).

На принуждение как противозаконное действие указывается в ч. ч. 2, 7 ст. 30 ФЗ «О полиции» в контексте недопустимости принуждения сотрудника полиции к выполнению обязанностей, не предусмотренных законом, а также принуждения сотрудника полиции к изменению характера его законной деятельности. В силу невозможности осуществления государством и его органами противозаконной деятельности принуждение в указанном смысле выходит за пределы настоящего исследования.

Рассматривая в ч. 5 ст. 6 ФЗ «О полиции» государственное принуждение как правомерное

действие и указывая на допустимость его применения сотрудником полиции только в предусмотренных федеральным законом случаях, законодатель не раскрывает содержание понятия.

Принуждению, как соответствующему законодательству явлению, также посвящена глава 4 вышеуказанного закона, именуемая «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения», регламентирующая такие формы последнего, как задержание (ст. 14); проникновение (вхождение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (ст. 15); блокирование (оцепление) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов (ст. 16); формирование и ведение банков данных о гражданах (ст. 17).

В качестве принуждающего лица при осуществлении государственного принуждения, согласно ФЗ «О полиции», выступают органы полиции, а точнее его должностные лица – сотрудники полиции. Так, в соответствии с ч. ч. 2, 3 ст. 14 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции наделен правом задерживать лиц. Согласно ч. 3 ст. 15 ФЗ «О полиции», сотрудники полиции в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях вправе проникать в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки. В силу ч. 2 ст. 16 указанного закона полиция вправе проводить в установленном законом порядке оцепление местности. Частью 1 ст. 17 указанного закона закреплено, что полиция имеет право обрабатывать необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей данные с последующим внесением полученной информации в банки данных.

Вместе с тем ст. 4 ФЗ «О полиции» определено, что она является частью федерального органа исполнительной власти, который, согласно ст. 10 Конституции РФ, относится к органам государственной власти, действующим от имени государства.

Принуждаемое полицией лицо в понимании законодателя различается в зависимости от конкретной меры принуждения. Так, согласно ч. 1 ст. 14 ФЗ «О полиции», до судебного решения в установленных законом случаях лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Согласно ч. 2 ст. 14 того же закона задержанию подвергаются физические лица (подозреваемые в совершении преступления, совершившие побег из-под стражи, военнослужащие и граждане Российской Федерации, призванные на военные сборы, находящиеся в розыске и иные). Аналогично к пониманию принуждаемого лица законодатель подходит в ч. 1 ст. 17 ФЗ «О полиции», согласно положениям которой полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах – физических лицах.

Частью 3 ст. 15 ФЗ «О полиции» установлено, что сотрудники полиции вправе в предусмотренных законом случаях проникать в помещения, на земельные участки и территории, принадлежащие гражданам, а также занимаемые организациями (юридическими лицами) за исключением относящихся к дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительств международных организаций. Иными словами принуждаемыми могут быть как физические, так и юридические лица, чьи правомочия в отношении помещений, земельных участков и территорий ограничиваются при осуществлении органами полиции мер государственного принуждения. Установленные законодательством исключения обусловлены требованиями международного частного права и на существо рассматриваемого вопроса не влияют.

Аналогичного подхода к вопросу о принуждаемых лицах законодатель придерживается и в ч. ч. 1, 4 ст. 16 ФЗ «О полиции», согласно которым блокирование может осуществляться в отношении помещений, строений и иных объектов, принадлежащих гражданам или организациям (юридическим лицам). Следовательно принуждаемыми лицами в понимании ФЗ «О полиции» могут выступать физические и юридические лица.

Цели мер государственного принуждения, установленные ФЗ «О полиции», специально определены законодателем применительно лишь к вхождению (проникновению) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории. Частью 3 ст. 15 ФЗ «О полиции» установлено, что целью рассматриваемого принудительного воздействия является спасение жизни граждан и их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления; пресечение преступления; установление обстоятельств несчастного случая.

Вместе с тем указанная мера государственного принуждения является частным случаем деятельности органов полиции. Данные действия подчинены установленному законодателем в ст. 1 ФЗ «О полиции» назначению органов полиции, к которому отнесена защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также

противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности.

Данное обстоятельство, с учетом отсутствия специальной детализации применительно к иным мерам государственного принуждения, отраженным в ФЗ «О полиции» (ст. ст. 14, 16, 17), позволяет утверждать, что целями мер принудительного воздействия, установленных ФЗ «О полиции», является вышеуказанное назначение деятельности органов полиции, в том числе спасение жизни граждан и их имущества; обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления; пресечение преступления; установление обстоятельств несчастного случая.

Меры государственного принуждения, установленные ФЗ «О полиции», могут быть разграничены в зависимости от своего содержания на три группы.

К первой группе относятся меры, ограничивающие права на личную неприкосновенность принуждаемого лица, неприкосновенность его частной жизни, а также оборот конфиденциальной информации в связи с осуществлением исследовательской деятельности:

– являющийся частью задержания досмотр задержанного лица, находящихся при нем вещей и документов, а также принадлежащих или используемых задержанными лицами транспортных средств (ч. 6 ст. 14 ФЗ «О полиции»);

– являющиеся частью проникновения в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории проникновение сотрудников полиции в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, осмотр объектов и транспортных средств (ч. 4 ст. 15 ФЗ «О полиции»);

– обработка данных о гражданах с последующим внесением полученной информации в банки данных (ст. 17 ФЗ «О полиции»).

Ко второй группе следует отнести меры принуждения, связанные с ограничением имущественных прав принуждаемого лица – являющиеся частью проникновения в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории проникновение сотрудников полиции в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, собственно проникновение сотрудников полиции в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории (ч. ч. 3, 4 ст. 15 ФЗ «О полиции»).

К третьей группе относятся меры государственного принуждения, связанные с ограничением свободы передвижения:

– являющееся частью задержания содержание в специально отведенных для этого помещениях под охраной (ч. 16 ст. 14 ФЗ «О полиции»);

– являющееся частью проникновения в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, недопущение доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (ч. 8 ст. 15 ФЗ «О полиции»);

– блокирование участков местности, жилых помещений, строений и иных объектов (ч. ч. 2, 4 ст. 16 ФЗ «О полиции»).

При этом меры государственного принуждения, предусмотренные с ФЗ "О полиции" сочетаются между собой: к примеру, в задержании помимо собственно ограничений свободы передвижения принуждаемого лица могут использоваться меры, затрагивающие права на личную неприкосновенность (при проведении досмотра).

Рассматривая вопрос о значимости для принуждающего лица самостоятельного поведения принуждаемого лица в связи с принимаемыми к нему мерами принуждения, отметим, что законодатель в рамках Федерального закона «О полиции» в целом не дает оснований полагать, что его поведение имеет какое-либо значение. Полагаем, что причина такого подхода законодателя к решению данного вопроса заключается в приоритете достижения органами полиции публично значимых целей вне зависимости от поведения лиц, выступающих в качестве принуждаемых.

Однако ФЗ "О полиции" содержит в себе отдельные нормы, все же свидетельствующие о важности для принуждающего лица поведения принуждаемого, хотя и регулируемые различным

отраслевым законодательством. Пунктом 1 части 1 статьи 16 ФЗ "О полиции" установлено, что оцепление (блокирование) участков местности органами полиции может осуществляться, в том числе при розыске сбежавших из под стражи лиц, а также лиц, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания. Поведение лица при применении к нему одной меры принуждения (например, заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) будет обуславливать возможность применения иной меры принуждения – оцепления участков местности. Последнее хотя преимущественно направлено не на принуждаемое лицо в рамках первоначального принуждения, может существенным образом затрагивать его интересы (если последний предпринимает попытки скрыться). Аналогичные нормы содержатся в ч.2 ст. 14 ФЗ "О полиции" и др.

Таким образом, в рамках ФЗ «О полиции» меры государственного принуждения характеризуется такими чертами, как:

– во-первых, принуждающим лицом является государство в лице государственного органа – полиции;

– во-вторых, принуждаемыми лицами могут быть физические и юридические лица;

– в-третьих, целью мер государственного принуждения является назначение деятельности органов полиции, в том числе спасение жизни граждан и их имущества, обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления; пресечение преступления; установление обстоятельств несчастного случая;

– в-четвертых, содержанием принуждения может являться ограничивающие права на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, а также оборот конфиденциальной информации осуществление исследовательской деятельности, ограничение имущественных прав, ограничение свободы передвижения;

– в-пятых, меры государственного принуждения законодательно регламентированы.

Заключение

Учитывая нахождение на стороне принуждающего лица государства, к государственному принуждению, в соответствии с положениями ФЗ «О полиции», можно относить основанные на законе действия государства в лице органов полиции и должностных лиц – сотрудников полиции, в отношении физических и юридических лиц, осуществляемые в соответствии с назначением деятельности органов полиции путем ограничения права на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, а также оборот конфиденциальной информации осуществление исследовательской деятельности, ограничения имущественных прав, ограничения свободы передвижения.

Указанное понимание обладает существенными расхождениями с пониманием государственного принуждения в иных нормативных правовых актах, например в УК РФ [2, 80-83], КАС РФ [3] и иных, что свидетельствует о наличии дефектов нормативного регулирования [См. подробнее: 4, 10] государственного принуждения. Вместе с тем данный вопрос требует отдельного исследования.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС "Консультант Плюс".
2. Петренко, М. Н. О понимании принуждения в уголовном праве // Вектор науки ТГУ. – Серия : Юридические науки. – 2014. – № 4 (19).
3. Петренко, М. Н. О понимании принуждения в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru>.
4. Кожакаръ И.П. Техничко-юридические дефекты в Российском праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Кожакаръ Игорь Петрович. – М., 2020.

Сейтхожин Булат Умержанович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

Seitkhozhin Bulat Umerzhanovich

Senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research,
candidate of Legal Sciences, docent, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

Сарсембаев Болат Шайменович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат химических наук, E-mail: bolat_s@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

Sarsembaev Bolat Schaimenovich

Senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research,
candidate of Chemical Sciences, E-mail: bolat_s@mail.ru
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

УДК 343 (574)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН****SOME ASPECTS OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION
MEASURES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены теоретические аспекты противодействия коррупции на современном этапе. Разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан.

Abstract. This article discusses the theoretical aspects of combating corruption at the present stage. Recommendations aimed at improving the effectiveness of anti-corruption measures in the Republic of Kazakhstan have been developed.

Ключевые слова: предупреждение и противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство Республики Казахстан, коррупционные правонарушения.

Keywords: fight against and prevention of corruption, anti-corruption legislation of the Republic of Kazakhstan, corruption offense.

По данным ООН, ежегодный объем взяток оценивается в один триллион долларов! Мировая экономика теряет еще 2,6 триллиона долларов в связи с коррупционной деятельностью. Эти средства составляют более 5% глобального ВВП. По данным Программы развития ООН, в развивающихся странах потери, связанные с коррупцией, превосходят объемы официальной помощи на цели развития в 10 раз. А в условиях пандемии угроза от коррупционных проявлений прогрессивно возрастает.

Коррупция подрывает социально-экономическое развитие во всех обществах. Ни одна из стран, ни один регион, ни одно общество не обладают иммунитетом от коррупции. К их числу относится и Республика Казахстан (далее по тексту - РК).

Безусловно, борьба с коррупцией предполагает применение репрессивных мер. Но суть проблемы здесь также сводится к прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства, на что постоянно указывает Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в посланиях народу Казахстана и в других законодательных актах.

Так, например, в национальном докладе о противодействии коррупции за 2020 г. представлены принятые законодательные и практические меры по антикоррупционному просвещению, превенции коррупции, партнерству с обществом, неотвратимости ответственности, а также предложения по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной политики с учетом

положений Конвенции ООН против коррупции, руководящих принципов ГРЕКО Совета Европы и рекомендаций ОЭСР [1].

Противодействие коррупции должно стать подлинно общенациональным делом, в котором нет места для популизма и кампанейщины! Несмотря на то, что законом Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. (с изм. и доп.) предусмотрена обязанность всех государственных органов бороться с этим социальным злом, эта деятельность проводится преимущественно Агентством по противодействию коррупции и Министерством внутренних дел.

Казахстан по итогам 2020 г. в Индексе восприятия коррупции Transparency International впервые набрал 38 баллов (2016г. – 29, 2017г. и 2018г. – 31, 2019г. – 34) и занял 94 место среди 180 стран [1].

Сегодня в массовом сознании граждан Казахстана коррупция воспринимается предельно упрощенно, как двусторонний процесс возмездного обмена. Однако сущность коррупции состоит в поражении установленных правил общения во всех сферах человеческих отношений, нарушая не только конституционные основы государственного устройства, но дестабилизируя систему рыночных отношений. Как следствие, именно нравственное воспитание личности начинает играть главную роль в противодействии коррупции и нейтрализация правового нигилизма в обществе становится ключевым фактором повышения эффективности антикоррупционной политики государства [2].

Профилактика коррупции только репрессивными мерами уже десятилетиями не дает кардинального результата и не позволяет переломить «хребет» коррупции. Но нужно иметь в виду, что репрессии тоже становятся предметом коррупции. Свидетельством этому являются инициированные по поручению Президента страны и внесенные в 2020 г. изменения в уголовный закон, предусматривающие ответственность правоохранителей и судей за провокацию коррупционного поведения [3].

Представители Республиканского общественного объединения «ЖАҢАРУ» полагают, что победить коррупцию государству помогут устранение фундаментальных ее причин и создание условий мотивации для тех людей, которые готовы честно служить обществу.

Многие годы указывается на неэффективность и убыточность квазигосударственного сектора. Правительством предпринимались «косметические» меры по совершенствованию управления их деятельностью, которые не смогли стать заслоном к воровству и злоупотреблениям в этих организациях. В отношении квазигосударственного сектора необходима более жесткая система управления, исключая махинации с государственными активами и средствами, внесенными бюджетом в их уставной капитал.

Принятие закона РК «О государственных корпорациях и организациях» должно стать основой деятельности предприятий с государственным участием. Этот закон должен определить порядок принятия решений по отчуждению имущества, заключению крупных сделок и заимствований, реализации финансово емких инвестиционных проектов и ввести подотчетность органов управления этих организаций перед государством и обществом. Необходимо предусмотреть солидарную ответственность отраслевых министерств и ведомств, в сфере которых действуют эти организации, за нарушение законов и причинение убытков при использовании государственных активов и финансовых средств.

Так, например, под председательством Государственного секретаря К. Кушербаева в режиме видеоконференцсвязи состоялось очередное заседание Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции. В ходе мероприятия были рассмотрены эффективность реализации Дорожной карты занятости на 2020-2021 г.г. и проблемные вопросы правоприменения института отставки и дисциплинарной ответственности руководителей за коррупцию подчиненных. При этом, учитывая важность этого программного документа и объемы финансирования, Главой государства поручено контролировать целевое и эффективное расходование бюджетных средств.

Результаты проведенной правоохранительными и контролирующими государственными органами работы свидетельствуют о наличии нарушений организационного характера и финансовой дисциплины, а также о необходимости более эффективного контроля за процессом создания постоянных рабочих мест, в особенности *на предмет исключения фиктивного трудоустройства* граждан. Только за 2020 г. Счетным комитетом по 72 фактам переданы материалы в правоохранительные органы, а по 339 фактам поставлен вопрос об административной

ответственности виновных лиц. Антиторрупционной службой зарегистрировано 28 уголовных правонарушений, за совершение которых к ответственности привлечено 23 лица, органами прокуратуры внесен 331 акт надзора, к дисциплинарной ответственности привлечено 493 лица, к административной – 540. В этой связи соответствующим государственным органам рекомендовано продолжить мониторинг законности и эффективности расходования выделенных средств, обеспечить надлежащую координацию работы реализации Дорожной карты, соблюдение финансовой дисциплины и контроль за исполнением подрядными организациями обязательств по созданию новых рабочих мест [4].

Общественный контроль должен распространяться на использование трудовых, материальных ресурсов и денежных средств, направленных на выполнение государственных функций, использование и распределение земельных ресурсов и недропользование. Общественные советы должны вести борьбу с нарушениями государственной и финансовой дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода.

Важнейшим направлением деятельности общественных советов должно стать совершенствование работы государственного аппарата, исполнение принятых решений, а также соблюдение должностными лицами антиторрупционного законодательства. Установление общественного контроля только на уровне министерств и областей является половинчатой мерой. Нужен контроль на всех уровнях государственного управления: от министерств до акиматов округов и поселков. Подотчетность общественных советов следует отнести к компетенции представительных органов: в центре – Мажилису Парламента, а на местах – маслихатам и сходам населения [5].

Агентству по противодействию коррупции необходимо разработать комплекс мер и предложений по деоффшоризации экономики и возврату средств из зарубежной юрисдикции, совершенствованию государственных закупок, введению рейтинга государственных органов, а также квазигосударственного сектора по реализации антиторрупционной политики и подверженности их коррупционным рискам.

Антиторрупционная деятельность, направленная на повышение эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан, помимо разрешения законодательных аспектов, на наш взгляд, также должна осуществляться в следующих направлениях:

1) необходимо разработать эффективный механизм взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти;

2) следует разработать механизм действенных мер поощрения всех граждан за мотивацию по выявлению и сообщению о всех фактах проявлений коррупции;

3) разработать комплекс материалов для преподавателей высших учебных заведений и учителей школ с целью развития практических инструментов антиторрупционного образования, кроме этого необходимо на уровне закона закрепить единые антиторрупционные стандарты их поведения, чтобы обеспечить единую систему запретов, ограничений и требований по предупреждению коррупции в образовательных организациях;

4) обеспечить реализацию механизмов персональной ответственности за исполнение министрами, главами регионов и органов местного самоуправления «Национальных планов противодействия коррупции», для чего необходимо осуществлять мониторинг их выполнения на всех уровнях государственной власти (так, например, в рамках очередного заседания Комиссии при Президенте РК по вопросам противодействия коррупции был рассмотрен вопрос об эффективности **института ответственности руководителей государственных органов за непринятие превентивных антиторрупционных мер** и совершение подчиненными коррупционных правонарушений. Необходимость внедрения этого института неоднократно подчеркивалась Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаевым и Главой государства К.-Ж.К. Токаевым. По информации Агентства по делам государственной службы, за коррупционные преступления подчиненных наказаны 108 государственных служащих и сотрудников, из которых 15 подали в отставку, а 93 привлечены к различным видам дисциплинарной ответственности. В целом, по результатам обсуждения отмечены позитивные сдвиги в части непосредственной вовлеченности руководителей в мероприятия по превенции коррупции, что стало следствием рассмотренных законодательных новелл. За период реализации данного нововведения возникла необходимость дальнейшего совершенствования антиторрупционного законодательства в этом направлении [4]);

5) в целях недопущения коррупционных рисков, проявляющихся при финансировании инновационных проектов, создании инновационной инфраструктуры, а также при участии

инновационных организаций в государственных закупках, необходимо активизировать инновационную деятельность по внедрению новых решений, повышающих рост уровня и качества жизни граждан;

6) перспективным направлением антикоррупционной деятельности является использование цифровой трансформации взаимоотношений бизнеса и государства. В этой связи, следует ограничить возможности произвольного влияния государственных служащих на принятие решений в интересах третьих лиц, исключить латентные формы продвижения асоциальных групповых интересов;

7) в антикоррупционной политике шире использовать средства массовой информации, которые должны информировать население о правонарушениях коррупционной направленности, учитывая «продажность», преступную безответственность, злоупотребления и превышения должностных полномочий государственными служащими;

8) совершенствовать законодательство Республики Казахстан в части имплементации международных актов, с целью расширения действующего антикоррупционного законодательства и внесения поправок в нормативные правовые акты;

9) устранить разночтения в правовой и судебной системах при толковании норм уголовного закона, что позволит снизить возможности ухода от ответственности как лиц, получивших взятку, так и ее давших, в том числе посредством антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Так, например, в Казахстане с 2021 г. будут жестче наказывать за коррупцию. Об этом сообщил первый зам. председателя Агентства РК по противодействию коррупции О. Бектенов в ходе прямого эфира в Facebook. Если прежде за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 367 Уголовного кодекса РК (дача взятки в значительном размере), максимальная санкция составляла до 5 лет лишения свободы и, соответственно, это деяние признавалось преступлением средней тяжести, то в новой редакции верхний порог наказания увеличен до 7 лет, что автоматически относит это преступление к категории тяжких с соответствующими правовыми последствиями: запрет условно-досрочного освобождения, невозможность отбытия наказания в колонии минимальной безопасности. Теперь и берущие, и дающие взятки будут строго наказываться. Такие же жесткие меры – запрет на условно-досрочное освобождение (УДО) и отбытие наказания в колонии минимальной безопасности – будут применяться и к лицам, осужденным за посредничество во взяточничестве, совершенное неоднократно либо преступной группой, либо лицом с использованием своего служебного положения. Кроме увеличения сроков лишения свободы, возросли и размеры штрафов за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Теперь для дающих простую взятку до 50 МРП (до 145 тысяч тенге) минимальный размер кратного штрафа увеличен вдвое – с 10-кратного до 20-кратного размера взятки. Если лицо осуждено за дачу взятки в сумме 100 тысяч тенге, то минимальный штраф, который может быть назначен ему судом, составит 2 миллиона тенге. Прежде размер минимального штрафа составлял 1 миллион тенге. Аналогично вдвое увеличен порог кратного штрафа и для посредников. По части 1 ст. 368 УК было «от 5-кратной до 10-кратной суммы взятки», а стало – «от 10-кратной до 20-кратной суммы взятки» [6];

10) ввести единую, а не ведомственную статистику правонарушений коррупционной направленности, а также публичные списки государственных служащих, уличенных в коррупционных проявлениях, вовлеченных в конфликт интересов и подвергнутых на этом основании дисквалификации;

11) проработать быстрые и неотвратимые механизмы конфискации как у государственных служащих, так и у их родственников в случае доказанности коррупционных правонарушений и преступлений;

12) развивать антикоррупционные механизмы и инструменты в условиях активизации государственно-частного партнерства.

Подитоживая вышеизложенное, следует отметить о том, что согласно статье 13 Конвенции ООН против коррупции, которую Республика Казахстан ратифицировала 4 мая 2008 г. и признала частью своего законодательства, государство «...должно содействовать активному участию гражданского общества, неправительственным организациям в предупреждении коррупции и борьбе с ней, для углубления понимания обществом факта опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз».

Библиографический список:

1. Антикор представил Национальный доклад о противодействии коррупции за 2020 г. / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/antikor-predstavil-natsionalnii-doklad-o-protivodeistvii-korrupsii-za-2020-god> (Дата обращения 27.04.2021).
2. Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш. Основные направления уголовной политики по противодействию коррупции // мат-лы Междунар. науч. конф. «Свобода и право». – Российская Федерация. Кемерово. 2021. С. 3-7.
3. закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции» от 6 октября 2020 / [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000365> (Дата обращения 21.12.2020); закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 / [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> (Дата обращения 21.12.2020); Судей и полицейских будут жестче наказывать за коррупцию в Республике Казахстан / [Электронный ресурс] // URL: <https://kazpravda.kz/news/obshchestvo/sudei-i-politseiskih-budut-zhestche-nakazivat-za-korrupsiu-v-rk> (Дата обращения 21.12.2020).
4. В Акорде прошло заседание Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/v-akorde-proshlo-zasedanie-komissii-pri-prezidente-rk-po-voprosam-protivodeistviya-korrupsii> (Дата обращения 13.05.2021).
5. Государство и общество – партнеры в борьбе с коррупцией / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/gosudarstvo-i-obshchestvo--partneri-v-borbe-s-korrupsiiei> (Дата обращения 9.12.2020).
6. Наказывать за коррупцию будут жестче в Казахстане: увеличены сроки и штрафы / [Электронный ресурс] // URL: <https://kazpravda.kz/news/obshchestvo/nakazivat-za-korrupsiu-budut-zhestche-v-kazahstane-velicheni-sroki-i-shtrafi> (Дата обращения 8.01.2021).

Скаянская Дарья Дмитриевна
Skaianskaia Daria Dmitrievna

Студент Санкт-Петербургского государственного университета, юридический факультет
E-mail: darya.skay@gmail.com

УДК 349.3

СОЦИАЛЬНО-СТРАХОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

SOCIAL INSURANCE PROTECTION OF PERSONS RECEIVING MEDICAL CARE WITH USAGE OF THE ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Аннотация: в статье рассматриваются особенности социально-страховой защиты лиц, получающих медицинскую помощь, связанную с применением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в правовой системе Российской Федерации. Поскольку ВРТ являются методами лечения бесплодия, особенностью которых является то, что отдельные или все процессы зачатия и вынашивания беременности происходят вне материнского организма (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство), страховые отношения в данной сфере осуществляются отлично от отношений, связанных с естественной беременностью и родами. В исследовании определяется имеющее правовое значение содержание медицинской помощи с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, а также круг субъектов страхования при лечении бесплодия методами ВРТ и их правовое положение.

Abstract: the article discusses the features of social insurance protection of persons receiving medical care related to the use of assisted reproductive technologies (ART) in the legal system of the Russian Federation. Due to the fact that ART is a method of infertility treatment, the peculiarity of which is that all of the processes of conception and gestation occur outside the maternal body (in vitro fertilization, surrogacy), insurance relations in this area are carried out differently from relations related to natural pregnancy and childbirth. The research determines the legal significance of the content of medical care using assisted reproductive technologies, as well as the range of insurance subjects in the treatment of infertility using ART methods and their legal status.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, медицинская помощь, социальное страхование, право социального обеспечения.

Keywords: assisted reproductive technologies, medical care, social insurance, social security law.

Введение

На сегодняшний день российское правовое регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее «ВРТ») содержится в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее «ФЗ № 323») [6] и в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее «Приказ № 803н») [8].

Основными нормативно-правовыми актами в сфере социального страхования, применимыми к данным правоотношениям, являются Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее «ФЗ № 165») [6], Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее «ФЗ № 81») [2] и Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее «ФЗ № 255») [5].

Особенности программ медицинской помощи с применением ВРТ

Согласно ч. 1 ст. 55 ФЗ № 323 и п. 2 Приказа № 803н ВРТ представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма. Правом на медицинскую помощь с применением ВРТ обладают в соответствии с ч. 3 ст. 55 ФЗ № 323 пара – мужчина и женщина,

супруги или партнеры, либо одна женщина, при наличии соответствующих медицинских показаний и добровольного информированного согласия. Программу оказания медицинской помощи с применением ВРТ можно условно разделить на основные и дополнительные элементы. Основными элементами программы оказания медицинской помощи с применением ВРТ являются базовая программа ВРТ – программа экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и программа искусственной инсеминации (ИИ), дополнительными элементами являются программа криоконсервации (низкотемпературного хранения) эмбрионов *in vitro* (в лабораторных условиях), программы донорства женских половых клеток – ооцитов, мужских половых клеток – спермы, и эмбрионов (ранней формы человеческого организма), и программа суррогатного материнства. ЭКО и ИИ могут являться самостоятельными медицинскими программами, в то время как дополнительные элементы могут быть реализованы только вместе с ними. Программа ЭКО состоит из следующих этапов согласно п. 8 Приказа № 803н: получение ооцитов; соединение ооцитов с полученными от мужа, партнера или донора сперматозоидами; культивирование и получение эмбрионов; перенос или имплантация эмбрионов в женский организм. Программа ИИ представляет собой введение спермы в полость матки искусственным способом, при этом оплодотворение происходит без медицинского вмешательства.

Статус пациента программы ВРТ в медицинском смысле определяется в зависимости от того, кто должен иметь показания для программы, и в чей организм осуществляется медицинское вмешательство. К показаниям для проведения программ ВРТ относятся болезненные состояния как мужского, так и женского организма, которые в том или ином виде препятствуют зачатию, вынашиванию и рождению здорового ребенка – это может быть связано с невозможностью родительского организма предоставить качественный репродуктивный материал (половые клетки) или препятствиями и осложнениями для женского организма в течение всего процесса беременности и родоразрешения. Мужчина является пациентом в рамках программы ИИ, криоконсервации, хранения и донорства половых клеток и эмбрионов. Женщина является пациентом в рамках всех программ ВРТ.

Определенной спецификой обладает статус пациента в программах ВРТ с применением суррогатного материнства, где, казалось бы, пациентами могут выступать оба родителя, для которых невозможно рождение ребенка естественным путем. Согласно положениям раздела V «Суррогатное материнство» Приказа № 803н к показаниям для применения ВРТ относятся отсутствие матки или ее деформация при невозможности или неэффективности коррекции; патология эндометрия при невозможности или неэффективности коррекции; ненаступление беременности после 3 или более повторных попыток имплантации эмбриона в материнский организм; выкидыш, причина которого не связана с генетической предрасположенностью; заболевание, являющееся противопоказанием к применению ВРТ, согласно утвержденному перечню таких состояний. В результате телеологического и системного толкования данных положений, относящих к показаниям болезненные состояния женского организма, с учетом того, что в право на лечение бесплодия методом суррогатного материнства при данных показаниях имеют пара – мужчина и женщина, супруги или партнеры, а также одна женщина, можно прийти к выводу, что оказание медицинской помощи с применением ВРТ методом суррогатного материнства направлено на лечение женского бесплодия, то есть пациентом в рамках оказания медицинской помощи с применением ВРТ методом суррогатного материнства выступает женщина. При наличии заболеваний, включенных в перечень противопоказаний ВРТ, у мужчины реализуется программа донорства мужских половых клеток, поскольку как в рамках ВРТ, так и при естественной беременности, мужская репродуктивная функция реализуется в форме предоставления генетического материала при зачатии и не связана с вынашиванием беременности. Эта точка зрения не бесспорна, но на данный момент предпочтение отдано ей.

Обязательное медицинское страхование в сфере ВРТ

В соответствии с п. 20 Приказа № 803н, в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования (ОМС) осуществляются базовая программа ВРТ (ЭКО), криоконсервация эмбрионов и имплантация ранее замороженных в целях хранения эмбрионов. При выполнении программы ЭКО в рамках территориальной программы ОМС, при наличии показаний, использование донорских ооцитов, донорской спермы, донорских эмбрионов, преимплантационное генетическое тестирование (исследование эмбриона на наличие генетических аномалий *in vitro*, до его переноса в организм) производятся дополнительно за счет личных и иных средств,

предусмотренных законодательством Российской Федерации. Согласно п. 23 Приказа № 803н, при ненаступлении беременности после проведения программы ВРТ ЭКО пациенты могут быть повторно направлены для выполнения процедуры имплантации эмбриона или проведения программы ВРТ в рамках очереди.

Иные виды обеспечения в рамках социального страхования, связанные с ВРТ

Согласно ФЗ № 165, ФЗ № 255 и ФЗ № 81 с беременностью и родами связаны следующие страховые выплаты: пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, пособие при рождении ребенка, пособие по уходу за ребенком.

Право на пособие по беременности и родам, имеет женщина, вынашивающая беременность и проходящая (прошедшая) родоразрешение, а право на единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности имеет женщина, вынашивающая беременность и вставшая на учет в медицинской организации до 12 недель беременности (ст. ст. 6, 9 ФЗ № 81). Право на пособие при рождении ребенка имеет один из родителей или лицо, которое его заменяет (ст. 11 ФЗ № 81), право на пособие по уходу за ребенком имеют матери или отцы, иные родственники, опекуны, фактически осуществляющие уход за ребенком (ст. 13 ФЗ № 81)¹. Все перечисленные лица должны при этом подлежать обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (перечень данных лиц установлен ст. 2 ФЗ № 255)

Необходимо обратить внимание на то, что осуществление ЭКО входит в перечень случаев обеспечения пособием по временной нетрудоспособности согласно п. 1 ч. 1 ст. 5 ФЗ № 255. Поскольку ЭКО – основная и базовая программа ВРТ, пациентом в рамках которой является женщина, то можно предположить, что в рамках социально-страховых правоотношений пациентом в программах ВРТ считается женщина. Мужчина, даже как пациент в медицинском смысле при реализации других программ ВРТ, страховой защите не подлежит.

Далее следует отметить, что применение ВРТ при самостоятельном вынашивании пациенткой беременности не меняет объем ее прав как субъекта социального страхования. Она имеет право на выплату:

1. пособия по беременности и родам;
2. единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;
3. пособия при рождении ребенка;
4. пособия по уходу за ребенком.

Соответственно, единственная дополнительная выплата, на которую имеет право пациентка, которой оказана медицинская помощь с применением ВРТ, при самостоятельном вынашивании ей беременности – это выплата пособия по временной нетрудоспособности в связи с осуществлением ЭКО.

Гораздо более сложным вопросом является распределение прав на выплаты в случае, если пациентка проходит лечение бесплодия методами ВРТ с применением программы суррогатного материнства, то есть вне материнского организма проходят и процесс зачатия, и процессы вынашивания беременности и родоразрешения. В данную задачу можно также внести альтернативных условия – 1) пациентка осуществляет данную программу с использованием своего генетического материала (для культивирования эмбрионов используются ее ооциты); 2) пациентка осуществляет данную программу без использования своего генетического материала (для культивирования эмбрионов используются донорские ооциты и сперматозоиды ее мужа или партнера, поскольку в программе суррогатного материнства не допускается перенос в матку суррогатной матери полностью донорского относительно потенциальных родителей эмбриона согласно п. 71 Приказа № 803н); 3) суррогатная мать не дает согласие на запись потенциальных родителей родителями ребенка при регистрации рождения в органах ЗАГС.

¹ В данном исследовании не рассматривается вопрос о том, имеет ли право отец или опекун ребенка на пособие по его рождению, а также отец, опекун или иной родственник на пособие по уходу за ребенком, поскольку его решение в рамках ВРТ не обладает спецификой. Перечисленные категории имеют право на указанную выплату, и если беременность и рождение ребенка происходит в рамках ВРТ, и, если это произошло без оказания медицинской помощи с применением ВРТ. При этом, указанные лица теряют право на выплаты в рамках программ суррогатного материнства в тех случаях, когда такое право теряет потенциальная мать ребенка (см. далее).

Из правовой природы суррогатного материнства следует, что суррогатная мать является беременной женщиной, которая будет вынашивать и рожать ребенка. Следовательно, именно ей предоставляется отпуск по беременности и родам для вынашивания ребенка и восстановления после родов. Это подтвердил и Верховный Суд РФ, указав, что при суррогатном материнстве отпуск по беременности и родам предоставляется именно суррогатной матери, поскольку в период вынашивания и рождения ею ребенка потенциальная мать не теряет трудоспособность [10].

Итак, в первом случае пациентка участвует в процедуре ЭКО, следовательно, выплаты распределяются следующим образом: потенциальная мать получает пособие по временной нетрудоспособности в связи с осуществлением ЭКО; пособие при рождении ребенка; пособие по уходу за ребенком, а суррогатная мать – пособие по временной нетрудоспособности в связи с осуществлением ЭКО; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности; пособие по беременности и родам.

Во втором случае пациентка не участвует в процедуре ЭКО, однако отдельно следует рассмотреть вопрос, имеет ли ее муж или партнер право на выплату пособия по временной нетрудоспособности в связи с осуществлением ЭКО. С учетом того, что пациентом в рамках оказания медицинской помощи методами ВРТ является женщина, а также принимая во внимание тот факт, что согласно Приказу № 803н непосредственно в программе ЭКО муж (партнер) не участвует, нет оснований для признания за ним права на ранее обозначенную выплату.

Значит, выплаты в программе суррогатного материнства с использованием донорских ооцитов, распределяются следующим образом: потенциальная мать получает пособие при рождении ребенка; пособие по уходу за ребенком, а суррогатная мать – пособие по временной нетрудоспособности в связи с осуществлением ЭКО; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности; пособие по беременности и родам.

Однако согласно ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации [1] и ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3] лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на перенос эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено, что если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями потенциальных родителей, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание [9]. Удовлетворение данного иска приведет к распределению выплат таким образом, как указано выше, однако отказ в удовлетворении иска и установление родительских прав суррогатной матери в отношении ребенка радикальным образом изменит ситуацию. Потенциальной матери будет полагаться исключительно выплата в связи с временной нетрудоспособностью при осуществлении ЭКО в случае, если использовались ее ооциты, либо не будет полагаться ничего. Суррогатная мать получит все выплаты, на которые имеет право женщина, выносившая собственную беременность и родившая своего ребенка, в отношении которого возникли ее родительские права.

Заключение

На сегодняшний день социально-страховая защита лиц, получающих медицинскую помощь, связанную с применением ВРТ, представляет собой достаточно системный институт, который нуждается в реформировании ровно настолько, насколько законодателем будет изменен подход к пониманию правовой природы ВРТ. В том случае, если мужчины также будут признаваться пациентами, которые проходят лечение мужского бесплодия, как в медицинском, так и в правовом смысле, – им может быть предоставлено право на пособие по временной нетрудоспособности, например, при осуществлении ИИ, а также ИИ будет входить в перечень медицинских процедур, которые оплачиваются за счет средств ОМС. Однако такое будущее представляется маловероятным, поскольку правовое регулирование социального страхования в сфере ВРТ в первую очередь направлено на социально-правовую защиту женщин, так как медицинские вмешательства в рамках ВРТ по отношению к их жизни и здоровью носят гораздо более сложный и рискованный характер.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 29.05.1995 № 81-ФЗ // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 № 147-ФЗ // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Об основах обязательного социального страхования: федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12.12.2019 № АПЛ19-440 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Магомедова Рисалат Магдибеговна

к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ДГУНХ

E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru**Magomedova Risalat Magdibegovna**

Ph. D., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the DGINH

УДК 342

НЕКОТОРЫЕ НОВЕЛЛЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ. ПРИОРИТЕТЫ И ЗАДАЧИ.**SOME NOVELTIES OF THE ELECTORAL PROCESS IN RUSSIA. PRIORITIES AND TASKS.**

Аннотация: исследование посвящено совершенствованию избирательного законодательства в РФ. Анализу этих новелл и их влиянию на защиту и реализацию избирательных прав граждан.

Abstract: the study is devoted to the improvement of the electoral legislation in the Russian Federation. The analysis of these novels and their impact on the protection and implementation of citizens' electoral rights.

Ключевые слова: избирательные новеллы, конституционные права, избирательный процесс, голосование.

Keywords: electoral novels, constitutional rights, electoral process, voting.

Современная российская избирательная система основана на постоянном развитии, совершенствовании избирательного законодательства и электоральной практики. В основе данного процесса – реакция на вызовы, связанные с эволюцией политической системы, динамикой общественных отношений, научно-техническим прогрессом. Абсолютное большинство изменений направлены на содействие реализации избирательных прав граждан. Все эти меры, в конечном счете, способствуют росту политического участия граждан и повышению легитимности избирательного процесса, что является важнейшим критерием развития демократии в стране. При этом важно, что данный результат достигается не путем превращения избирательного права в обязанность, а посредством расширения возможностей для реализации гражданами своего активного избирательного права. [1. с.206.]

Избирательный процесс в современном демократическом государстве должен соответствовать ряду обязательных критериев, обеспечивающих открытость и прозрачность всех электоральных процедур, соблюдение избирательных прав, возможность свободного волеизъявления избирателей, равные права для всех избирателей, отсутствие дискриминации тех или иных групп избирателей, равные возможности для всех политических сил и отдельных граждан в участии в избирательной кампании. Эти критерии достигаются за счет возможности наблюдения за выборами, в том числе наблюдения за ходом голосования и подсчетом голосов, и оглашением результатов выборов.

Важным этапом в совершенствовании избирательного законодательства стали изменения, принятые в мае 2020 года (Федеральный закон от 23.05.2020 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 23.05.2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Законы предусматривают ряд изменений избирательного законодательства, в вопросах уточнения требований к кандидатам, совершенствования организации процедур выборов и референдумов и внедрения новых цифровых технологий. Электоральные новеллы являются реакцией на актуальные вызовы и направлены на расширение избирательных прав граждан, создание условий для максимального удобства избирателей, прежде всего, на защиту здоровья избирателей в условиях чрезвычайной ситуации, модернизацию и демократизацию избирательного законодательства.

Избирательные новеллы предусматривают как возможность дистанционного электронного голосования, так и электронный сбор подписей.

Для сбора до половины необходимых подписей избирателей на региональных выборах законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено использование Единого портала государственных и муниципальных услуг.

Дистанционное электронное голосование происходит посредством портала в сети Интернет, т.е. избиратель может проголосовать в любом месте своего нахождения. Порядок проведения ДЭГ определяется ЦИК России. В настоящее время дистанционное электронное голосование внедряется в экспериментальном режиме и используется не повсеместно.

Голосование с использованием КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней) осуществляется в соответствии с частью 13 статьи 78 и частью 14 статьи 79 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и Инструкцией о порядке использования технических средств подсчета голосов - комплексов обработки избирательных бюллетеней 2010 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации. КОИБ подсчитывает голоса избирателей и передает данные для печати протокола УИК.[2]

Серьезным нововведением в избирательном законодательстве является расширение перечня оснований для голосования вне помещения. Помимо состояния здоровья и других сопутствующих факторов, добавлены необходимость ухода за лицами, в этом нуждающимися, и другие уважительные причины, по которым избиратель не может прибыть в помещение для голосования. Это не только люди, ухаживающие за больными и пожилыми лицами, но и матери новорожденных. Важно, что закон предусматривает открытый список причин для надомного голосования. Это дает возможность учесть все возможные ситуации, в том числе, например, ситуацию самоизоляции.

Еще одной важной новеллой стала возможность проведения (в порядке, определенном ЦИК) голосования в течение нескольких дней. Многодневное голосование предполагает возможность избирателя проголосовать на избирательном участке в течение нескольких дней. Это существенно расширяет для граждан России возможности воспользоваться активным избирательным правом. Прежде всего, речь идет о категориях граждан, работающих посменно, вахтовым способом, находящихся на дежурстве в воскресное время, проходящих обучение в режиме «выходного дня», отправляющихся на выходные на отдых.[3]

Все указанные новации были реакцией государства на вызовы жизни и здоровью граждан в результате распространения в 2020 году новой коронавирусной инфекции. Новые формы были активно использованы избирателями в процессе общероссийского голосования по конституционным поправкам. Так, согласно данным ЦИК России, большинство избирателей, 58,5 миллиона человек или 78,9 процента от общего количества принявших участие в голосовании, проголосовали в первые шесть дней, в период с 25 по 30 июня, до дня голосования. 20,6 миллиона человек или 36 процентов участников голосования, проголосовали вне помещения избирательных участков: на дому или на придомовых территориях. 1,1 миллиона граждан, то есть около 2 процентов участников голосования, проживающих в Москве и Нижегородской области, проголосовали дистанционно. При этом необходимо обратить внимание на дистанционное голосование в столице. Здесь таким способом проголосовали 1 051 155 человек или около 15 процентов от численности жителей Москвы, обладающих активным избирательным правом.

Результатом анализа правоприменительной практики стало дальнейшее развитие избирательного законодательства, принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 267-ФЗ. Закон предусматривает возможность проведения голосования в течение нескольких дней, но не более трех дней, возможность голосования избирателей, участников референдума вне помещения для голосования на территориях и в местах, пригодных к оборудованию для проведения голосования. [4]

Данные новшества, являются вызовом: времени, пандемии, внешнеполитических отношений, но самое главное, потребностью защиты и реализации, конституционных прав граждан своей страны.

Мы наблюдаем, скорые изменения в избирательной системе, которые направлены на создание максимально лучших условий для реализации своих прав, избирателем. В условиях нескончаемой пандемии, социальная политика государства должна быть на высоком уровне. Ведь, самый главный показатель демократического государства и гражданского общества, это и есть всесторонняя защита личности, его интересов.

В итоге необходимо отметить, что уровень избирательной культуры напрямую зависит от деятельности органов, обеспечивающих организацию и проведение выборов. Проявлением высокой электоральной культуры может служить заинтересованность граждан в эффективном мониторинге избирательного процесса. Повышение избирательной культуры должно стать одним из приоритетных направлений политики государства. Правовое массовое сознание граждан тоже,

должно сформироваться в силу данных изменений в государстве.

На наш взгляд, все новеллы в избирательном законодательстве направлены на повышение уровня политической культуры в России, в том числе.

Библиографический список:

1. Князев С.Д. Принципы российского избирательного права.// Правоведение. 2018 г.- № 2. 206с.
2. Утверждена Постановлением ЦИК России от 06.07.2011 № 19/204-6.
3. Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002г. №67-ФЗ (с изм. 15.04.2014г. № 51-ФЗ) // "Парламентская газета".-2002г.-15 июля
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 267-ФЗ.

Магомедова Рисалат Магдибеговна

к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ДГУНХ

E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

Magomedova Risalat Magdibegovna

Ph. D., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the DGINH

УДК 347

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ (АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ)

THE ROLE OF THE PUBLIC CHAMBER IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA (ANALYSIS OF PROBLEMS)

Аннотация: исследование посвящено вопросам и проблемам развития гражданского общества и защите прав граждан РФ Общественной Палатой РФ. Обозначены правовые организационные направления, а также рекомендации по совершенствованию своей деятельности в конкретных направлениях.

Abstract: the study is devoted to the activities in the development of civil society and the protection of the rights of citizens of the Russian Federation by the Public Chamber of the Russian Federation. The legal organizational directions of the OP are indicated. Tasks that it copes with and recommendations for improving its activities.

Ключевые слова: общественный контроль, защита гражданских прав, общественное наблюдение, контроль, общественный интерес.

Keywords: public control, protection of civil rights, public supervision, control, public interest.

Быть членом Общественной палаты России — это высокий и почетный статус, но, конечно, его нужно подтверждать, причем постоянно и делом. Вновь и вновь завоевывать и оправдывать доверие людей, на котором, собственно, и основан реальный авторитет власти в целом, Общественной палаты в частности, ее роль в жизни страны", — Президент Российской Федерации Владимир Путин.

Правовая основа деятельности Общественной палаты РФ и ОП субъектов РФ составляют Конституция РФ 1993 г., федеральные конституционные законы и другие нормативно-правовые акты. Роль и деятельность ОП РФ обозначены в Федеральном законе «об Общественной палате Российской Федерации» от 4.04.2005 г.[1]

Роль и функции палаты велика, при анализе ее задач и целей, изложенных в ст.2 данного закона.

ОП РФ имеет все конституционно-правовые возможности быть реальным звеном связи между обществом и властью, разрыв, который мы, наблюдаем сегодня в России. Глава государства В. В. Путин в различных указах и положениях обозначил важность данной организации и своими правовыми актами закрепил это.

Важно отметить, что глава государства особое место отводит Общественной палате РФ, в отношении роли формирования гражданского общества. Этому подтверждение множество различных проектов и программ, которые реализуются по различным направлениям общественной жизни с помощью и под контролем ОП России.

На наш взгляд, сегодня, разрыв между властью и народом, а взаимодействие, необходимо, представляется это максимально возможным, с помощью Общественной Палаты РФ.

Общественная палата, занявшая прочное место в социально-политической системе нашей страны среди институтов — лидеров по уровню доверия, опираясь на экспертный потенциал своих членов, отлаженную систему взаимодействия с региональными общественными палатами, профильными некоммерческими организациями и общественными объединениями, научным и профессиональным сообществом, с общественными советами при федеральных органах исполнительной власти, продолжит следить за развитием этих вопросов и добиваться

их справедливого решения.

Проблемы реализации принципов демократического государства, все больше и больше приобретают важность в обществе. «Принципы, которые мы заложили при создании Общественной палаты, оказались ценными и спустя 15 лет. За этот срок изменилось положение России в мире, а роль гражданского общества существенно выросла. Важно, что у Общественной палаты хорошая история и хорошее будущее. Поработаем», — Почетный секретарь Общественной палаты Российской Федерации Евгений Велихов, подготовленный Общественной палатой в целях обозначения и анализа основных наиболее значимых тенденций общественной жизни в текущем году. [2]

При всем многообразии событий и явлений, происходивших в течение года, содержание настоящего Доклада сконцентрировано на главных, определяющих темах для гражданского общества России.

Общественная палата, ставшая площадкой для сбора и обсуждения «народных поправок» со всей страны, осмыслила их и передала в рабочую группу, созданную Президентом Российской Федерации. 11 из 18 предложенных Палатой поправок вошли в обновленный текст Конституции. Наблюдатели, подготовленные Общественной палатой, с целью осуществления общественного наблюдения за ходом общероссийского голосования по вопросу одобрения конституционных поправок и контроля за легитимностью электорального процесса присутствовали на участках во всех регионах России.

Федеральным законом от 05.12.2017 г. № 374-ФЗ был создан механизм общественного внепартийного наблюдения с ведущей ролью в этом процессе Общественной палаты Российской Федерации.

Впервые он был применен на президентских выборах 18 марта 2018 года.[3] На избирательных участках присутствовало 289 тысяч наблюдателей, при этом 146 тысяч наблюдателей были делегированы субъектами общественного контроля.

Наиболее масштабная деятельность развернулась по подготовке на выборах общественных наблюдателей в сентябре 2021 г. в Государственную Думу РФ.

Одним из ключевых принципов организации избирательного процесса выступает принцип гласности, проявляющийся, в том числе и в практике применения института наблюдателей. Открытость и гласность избирательных процедур важны для повышения доверия со стороны общества к процедуре формирования органов власти.

Эти задачи, «вызов общества» современным политическим силам, которые хотят прийти во власть, после выборов. Впервые, работа поставлена на достаточно высокий уровень, что позволяет укрепить доверие избирателей к выборам, как средству достижения и реализации власти, это также позволяет выполнять задачи Общественной Палате РФ и субъектов РФ, на всех уровнях, предусмотренные ФЗ №32 ст.2..

Созданы группы экспертов по выборам, способных анализировать ход выборной компании, политической конкуренции.

Ассоциация Независимый Общественный мониторинг во главе с А. Бродом, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, активно осуществляет наблюдение за выборами на местном уровне, уже проходившими в различных регионах страны, а так же дает рекомендации, оценку по политическим процессам, связанные с выборной компанией в России.

Заключение Общественной Палатой меморандумов с различными политическими силами страны, участвующими на выборах в Государственную Думу РФ, дает возможность взаимодействия с партиями в целях обеспечения легитимных, прозрачных и объективных выборов.

Все эти усилия направлены в итоге на защиту и охрану общественных интересов.

Конечно же, можно определить множество проблем, которые мешают в полной мере реализовать свои задачи и цели ОП и палатам субъектов РФ.

Одна из ключевых проблем, это отсутствие активного взаимодействия палат на всех уровнях с обществом, слабая информационно-правовая связь с населением. Это заключается в том что бы, более активно простые люди могли обращаться за помощью в общественные палаты на любом уровне и получить соответствующую помощь, особенно правовую, информационную, в целях исключения различного произвола со стороны всех органов власти, в том числе и правоохранительных.

В последнее время, часто в соцсетях наблюдаем картины, произвола со стороны различных структур, особенно правоохранительных. Слабая правовая грамотность населения играет здесь особую роль, многие страдают от этого произвола.

Хотелось бы, в лице общественных «правовиков» иметь защитников, которые могли бы, выезжать на места по вызову, осуществлять контроль за соблюдением прав человека в различных ситуациях, установить постоянную «горячую линию» для обращений граждан. Ключевыми, на наш взгляд проблемами, так же является наблюдение и контроль со стороны ОП в отношении выполнения различных проектов по развитию и благоустройству городов и поселений, активная форма контроля за реализацией экологической политики, за реализацией национальных проектов, социальных проектов, создание народных дружин для патрулирования в общественных местах, которые могут реагировать на те или иные ситуации, помочь населению, и это может предотвратить многие социальные проблемы в обществе. Необходимо, установить более тесную связь с обществом в различных проявлениях, для формирования прочного, стабильного гражданского общества.

Библиографический список:

1. ФЗ №32 «об Общественной Палате России» от 04.04.2005 г.
2. <https://report2020.oprf.ru/0/index.html>. Диалог гражданского общества и власти: смена парадигмы.
3. ФЗ от 05.12.2017 г. № 374-ФЗ «О выборах президента Российской Федерации».

Акопян Анна Оганесовна**Anna Hakobyan**Студентка: «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

УДК 347.214.2

**ПОРЯДОК НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК ПО ОТЧУЖДЕНИЮ
НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА****PROCEDURE FOR NOTARIAL CERTIFICATION OF TRANSACTIONS ON
ALIENATION OF REAL ESTATE PROPERTY**

Аннотация. Каждая сделка с недвижимостью включает административные, финансовые и юридические процедуры – для их безукоризненного исполнения необходим нотариус. Его участие подразумевает, что смена собственника произойдет в соответствии с законом при одновременном решении возможных проблем (включая судебные разбирательства) без серьезных осложнений. В данной статье рассматривается в каких случаях закон обязывает удостоверить сделки у нотариуса, а в каких – нет, также автор приводит примеры сделок.

Annotation. Every real estate transaction includes administrative, financial and legal procedures - a notary is required for their flawless execution. His participation implies that the change of ownership will take place in accordance with the law while solving possible problems (including litigation) without serious complications. This article examines in which cases the law obliges to certify transactions with a notary, and in which not, the author also gives examples of transactions.

Ключевые слова: нотариат, сделки с недвижимостью, отчуждение имущества, нотариальное оформление сделки, перечень документов, закон, собственность, продавец и покупатель.

Key words: notary, real estate transactions, alienation of property, notarization of the transaction, list of documents, law, property, seller and buyer.

Под отчуждением имущества понимается сделка, направленная на передачу права собственности или имущества (на возмездной или безвозмездной основе) иному лицу. Такие действия могут носить как добровольный характер, так и исполняться принудительно. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации существует определенный перечень сделок по отчуждению недвижимого имущества с обязательным нотариальным удостоверением (назовем основные):

- купля-продажа с получением вознаграждения;
- дарение – без передачи денежных средств;
- мена – обмен объекта недвижимости на другой, равноценный по значимости;
- завещание;
- рента с пожизненным проживанием и переходом права собственности после смерти владельца. Это соглашение, по которому одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество. Плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты определенную денежную сумму или тратить денежные средства на содержание получателя ренты в другой форме, например, производить оплату коммунальных услуг, покупать продукты, осуществлять социально-бытовой уход;
- безвозмездная передача – конфискация или реквизиция со стороны государственных органов. Под принудительным отчуждением подразумевается действия государства в лице его уполномоченных органов, которые проводят реквизицию недвижимости по каким-либо законным основаниям.
- брачный договор. Брачный договор возможно заключить как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака.
- сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным;

– сделки по отчуждению или договоры ипотеки долей в праве общей собственности на недвижимое имущество.

Основная задача нотариуса – обеспечить законность сделки. Нотариус отвечает за сбор необходимых документов (договор купли-продажи), проверку их подлинности и хранение в надежном месте. Если в силу закона для отчуждения необходимо согласие третьих лиц (органов государственной власти или самоуправления, супруга или супруги, содольщика), производится их уведомление и получается соответствующее разрешение [1].

Как и где можно провести нотариальное оформление сделок? Участники процедуры перехода права собственности обращаются в контору нотариуса, расположенную по месту нахождения объекта (ст. 56 Основ законодательства о нотариате) [2]. При продаже, мене, дарении здания или сооружения, к покупателю переходят права как на строение, так и на земельный участок, на котором оно расположено. Договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме в виде единого бумажного документа, подписанного обеими сторонами традиционным способом. Однако в связи с тем, что спрос на дистанционные услуги в России стремительно растет, Росреестр начал регистрировать электронные нотариальные сделки с жильем. Так, продавец и покупатель могут находиться в разных субъектах России и совершать все процедуры удаленно. При сделке будет использована технология дистанционного удостоверения двумя нотариусами. Сначала участники сделки на местах подадут документы нотариусам, которые далее свяжутся между собой посредством Единой информационной системы нотариата и удостоверят сделку. Каждый из участников подпишет документы простой электронной подписью на планшете. После этого нотариус продавца направит электронный пакет документов на регистрацию в Росреестр.

Нотариальное удостоверение подтверждает соответствие закону предоставленных документов и условий проводимой сделки. Нотариус гарантирует соблюдение порядка отчуждения недвижимого имущества – констатирует факт добровольного волеизъявления сторон, разъясняет им правовые последствия действий, проверяет дееспособность и следит за получением необходимых разрешений от третьих лиц. После подписания и удостоверения договора стороны оплачивают услуги правового и юридического характера, а также пошлину, установленную согласно тарифу, на основании ст. 22.1 Основ о нотариате и ст. 333.24 НК.

Важно помнить, что покупатель и продавец могут совершить сделку с помощью услуг общего нотариуса, также каждый из них может привлечь своего собственного. Если существует компромисс при продаже – к нему нужно отнестись очень серьезно – в интересах покупателя следует исключить любую двусмысленность. Так, нотариус покупателя может, например, предложить изменения в актах, предложенных нотариусом продавца, чтобы защитить интересы своего клиента.

Нотариус продавца, как и нотариус покупателя также защищает интересы своего клиента – он следит за тем, чтобы продавец не проиграл и цене, поэтому дает ему профессиональные советы по различным аспектам компромисса и направляет его в его важных сторонах сделки. Все нотариальные расходы полностью покрываются покупателем. Поводов для беспокойства о переплате двум нотариусам нет – вы не заплатите больше за нотариальные услуги, если привлечете двух разных специалистов – они поделят комиссию между собой.

Когда каждая сторона решает иметь собственного нотариуса, то сделку в итоге оформляет нотариус продавца. Если обе стороны решат воспользоваться услугами только одного нотариуса, то он должен выступать в качестве арбитра и следить за тем, чтобы каждая сторона выполняла свои обязательства перед другой. Он проверяет, например, действительно ли продавец предоставил покупателю все необходимые документы и соблюдает ли покупатель, в свою очередь, все условия. Эти проверки позволяют ему обнаруживать любые нарушения и своевременно исправлять их.

Ниже представим примерный перечень документов, необходимых для нотариального удостоверения сделки (оригиналы документов и их копии):

- правоустанавливающие документы: договор приватизации, или договор купли – продажи, договор дарения, договор обмена, свидетельство о праве на наследство и т.п.;
- свидетельство о государственной регистрации права (при наличии, если выдавалось);
- выписка из ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости, который представляет собой цифровой архив, где информация хранится на серверах Росреестра и защищена от взлома, корректировок злоумышленниками и потери.), подтверждающая проведенную государственную регистрацию прав. В случае продажи доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество третьим лицам, необходимо оформить нотариально удостоверенное

заявление остальных участников долевой собственности об отказе от преимущественного права покупки (ст. 250 ГК РФ) [3];

– выписка из домовой книги (сведения о зарегистрированных в жилом помещении лицах) – в домоуправлении, управляющей компании, по жилому дому. Срок действия 10 дней, документ должен быть подписан директором организации. В выписке указываются сведения обо всех проживающих и выбывших членах семьи и иных лицах, в том числе временно отсутствующих, но сохраняющих право на жилую площадь в соответствии с Жилищным кодексом РФ. Документ должен содержать полные сведения с момента возникновения права собственности на жилое помещение;

– выписка из финансового лицевого счета – в домоуправлении (сведения об отсутствии/либо наличии задолженности по коммунальным платежам);

– копии паспортов (страница с фотографией, органом выдачи, страница с регистрацией по месту жительства/документ, подтверждающий регистрацию по месту пребывания) участников сделки, свидетельство о рождении детей (если они являются участниками сделки).

Вышеуказанный перечень документов является базовым. В зависимости от характера и субъектного состава сделки, нотариус может истребовать иные необходимые документы (ст. 15, 23 Основ законодательства РФ «О нотариате»). Стоимость нотариального удостоверения сделки по отчуждению объектов недвижимого имущества (для сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению) составляет 0,5 % от стоимости отчуждаемого объекта, но не ниже кадастровой оценки на актуальную дату (текущий год) плюс нотариальный тариф.

Особое внимание уделяется наличию выписки из ЕГРН, которая подтвердит, что на момент совершения сделки, квартира, дом или другой объект не сдан в долгосрочную аренду, на него нет ареста, или другого запрета на отчуждение, указанные в договоре сведения об объекте недвижимости соответствуют сведениям о нем в ЕГРН.

Работа нотариуса в режиме «Одного окна» является важным преимуществом, то есть нотариус осуществляет проверку наличия государственной регистрации прав, обременений, ограничений на недвижимость, а также заказывает соответствующие выписки и справки из различных органов и организаций, проводит идентификацию личностей заявителей. Плюсом этого режима также является сокращение сроков государственной регистрации прав на недвижимое имущество до одного рабочего дня.

В качестве примера рассмотрим сделку, для совершения которой необходимо заверять право перехода собственности у нотариуса, а также когда делать это необязательно. Например, супруги имеют квартиру в совместной собственности и хотят продать долю одного из них третьему лицу – с этим вопросом им необходимо обратиться к нотариусу, причем дважды. Если квартира в совместной собственности, то доли у собственников не определены (п. 2 ст. 244 ГК РФ) [4]. В связи с этим, сразу долю в такой квартире продать нельзя, поэтому супругам сначала придется перевести квартиру из совместной собственности в долевую собственность, а потом уже продать долю. Чтобы перевести квартиру в долевую собственность, нужно оформить у нотариуса брачный договор или соглашение о разделе общего имущества (ст. 38 СК РФ) [5] (надо заметить, что составление брачного договора обойдется дешевле). Далее договор или соглашение нужно отдать на регистрацию в Росреестр. После регистрации необходимо снова обратиться к нотариусу, чтобы удостоверить договор купли-продажи доли – теперь квартира находится в долевой собственности – в этом случае нотариальное удостоверение обязательно.

Пример, когда нотариальное удостоверение необязательно. Квартира куплена до брака или подарена (унаследована) одному из супругов в браке. В этом случае при продаже нотариус не обязателен – договор купли-продажи можно составить в простой форме. Однако тут существуют нюансы, например, если за счет общих вложений супругов или вложений второго супруга, увеличилась рыночная стоимость жилья (был проведен дорогостоящий ремонт, реконструкция), то супруг может получить долю в этой квартире, если докажет в суде, что ее стоимость значительно увеличилась при его участии. Также в случае, если невозможно доказать факт дарения жилья (этот факт необходимо подтвердить соответствующей документацией, из содержания которой четко следует, что квартира подарена одному из супругов, а не семье в целом, например, в качестве свадебного подарка) [6].

Кроме того, договор дарения должен быть оформлен в соответствии с установленными законом правилами. Существуют ограничения насчет правового статуса дарителя и одаряемого.

Например, государственный служащий, медицинский или социальный работник не имеет права принимать квартиру в подарок от своих клиентов и их законных представителей. Если документальные доказательства дарения отсутствуют или договор составлен с нарушением закона, второй супруг вправе претендовать на долю в квартире. Для этого он должен обратиться в суд с исковым заявлением.

Таким образом, нотариальное удостоверение сделок с недвижимым имуществом является наиболее надежным, безопасным и эффективным способом защиты прав и законных интересов граждан, а также юридических лиц. Каждая сделка с недвижимостью уникальна, поэтому рекомендуется внимательно подходить к типовым шаблонам договоров, они могут не иметь тех пунктов, которые нужно указывать в каждом конкретном случае. Грамотный специалист учтет все нюансы и составит правильный договор, в противном случае, если в договоре будет найдена даже одна орфографическая ошибка в данных – сделку могут приостановить.

Библиографический список:

1. Федеральная нотариальная плата «Сделки, требующие обязательного нотариального удостоверения» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://notariat.ru/sovnet/pages/tag/12-sdelki-trebuioushie-obiazatel'nogo-notarial'nogo-udostovereniia/> (дата обращения: 22.08.2021)

2. КонсультантПлюс «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/72040891f9e98362af96a03267d85995170bae44/ (дата обращения: 22.08.2021)

3. КонсультантПлюс «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изм. от 08.07.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/b1e54121d0f9e0a69b5e406b28bc8c0f9befc717/ (дата обращения: 22.08.2021)

4. Гарант Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Глава 16. Общая собственность (ст. 244 - 259) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/230ad4519fc17821b0f9ac804f8ef470/> (дата обращения: 22.08.2021)

5. Семейный кодекс РФ Статья 38 СК РФ. Раздел общего имущества супругов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://skodeksrf.ru/rzd-3/gl-7/st-38-sk-rf> (дата обращения: 22.08.2021)

6. Тягай Э. Приобретение и прекращение права собственности в России. Российский юридический журнал, 2018; 6 (1М): 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2018-6-1M-1> (дата обращения: 22.08.2021)

Гондельева Анна Геннадьевна
Gondeleva Anna Gennadievna

Студент Санкт – Петербургского государственного университета, направление «Медицинское и фармацевтическое право»

УДК 614.253:34

МОРАЛЬ И ПРАВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

MORALITY AND LAW IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A DOCTOR

Аннотация: Автором в работе рассмотрено соотношение права и морали в деятельности врача в двух формах: содействие и противодействие. Также исследованы такие понятия, как медицинская этика, биоэтика. Кроме того, приведены примеры содержательного единства морально – этических принципов и норм права, их противоречивость.

Abstract: The author considers the relationship between law and morality in the activity of a doctor in two forms: assistance and opposition. Also, concepts such as medical ethics and bioethics have been investigated. In addition, examples of content unity of moral and ethical principles and norms of law, their inconsistency are given.

Ключевые слова: медицинская этика, биоэтика, мораль и право, морально – этические принципы.

Keywords: medical ethics, bioethics, morality and law, moral and ethical principles.

Введение

В начале своего исследования хотелось бы обратиться к идее П.И.Новгородцева, известного русского юриста, о непосредственной «жизненной» связи «юридических и нравственных норм», которые «вносят в мир порядок во взаимные отношения людей и противопоставляют эгоизму частных стремлений интересы общего блага и требования справедливости» [1,104]. Нет сомнений в том, что мораль и право являются основными регуляторами общественных отношений, «взаимно подкрепляя друг друга, они выполняют великое призвание – поддерживать самую основу общности, т.е. ту связь отдельных интересов и стремлений, которая сплачивает людей в одно общее целое» [1,104]. Однако последующее развитие общества и культуры в нем обусловило возникновение проблемы соотношения морали и права. Упомянутый предмет обсуждения в настоящий момент относится к числу наиболее дискуссионных, является предметом освещения исследователей в различных областях знаний (теоретиков права, юристов, философов и др.).

Отношения, складывающиеся в области медицинской деятельности, не стали исключением и также подлежат регулированию посредством норм морали и норм права. Стремительное развитие медицины обуславливает появление новых этических и правовых проблем. Однако прежде, чем перейти к постановке проблемы данного исследования, необходимо раскрыть ряд теоретических понятий в историческом фокусе.

Основной раздел

С древнейших времен мораль осуществляет классификацию человеческих нравов, подразделяя их на приемлемые для общества (добрые, справедливые) и неприемлемые (злые, несправедливые). На протяжении долгого времени мораль выступала основным, а порой и единственным регулятором отношений между врачом и пациентом до возникновения правового регулирования. На примере «Клятвы Гиппократова» для врачебного сообщества мораль представляет собой вектор направления для лиц, избравших путь врачевания, кроме того, можно судить о социальной устойчивости моральных норм. И.В. Силуянова отмечает, что социальная устойчивость морали создает представление об ее абсолютном значении для сохранения человеческой жизни. Именно изучение этого значения морали, определение ее смысла и принципов моральных оценок нравов человека является целью этики [2,10].

В широком смысле под медицинской этикой понимается раздел философской дисциплины этики, в котором исследуются морально – нравственные аспекты медицины в целом. В узком смысле под медицинской этикой следует понимать совокупность нравственных норм, которыми

медицинским работникам необходимо руководствоваться при осуществлении их профессиональных функций [3,17].

Многовековой врачебный нравственный опыт демонстрируется в следующих составляющих: в моделях Гиппократ и Парацельса – Войно – Ясенецкого, деонтологии и биоэтики. Заложенные в вышеперечисленных элементах моральные нормы, этические принципы в настоящий момент представляют собой целостную систему необходимого профессионально – этического знания медицинского работника. Однако автору хотелось бы уделить внимание биоэтике – междисциплинарной области знаний, которая изучает не только моральные и этические проблемы, но и правовые и социальные, возникновение которых обусловлено развитием медицинской науки в целом.

XX век знаменуется прогрессом в таких областях, как генетика, вспомогательная репродукция, трансплантация, нанотехнология, клиническая генетика. При этом развитие биомедицинских технологий открыло не только новые возможности для человечества, но и вызвало проявление противоречий между морально – этическими принципами и правовыми нормами. Одним из первых, кто в XX веке обратил внимание на проблему соответствия и несоответствия права и морали, был К.Ясперс, немецкий психиатр, психолог и философ. Именно с его именем связано появление в юридической науке «феномена преступной государственности», являющегося злом с точки зрения морали. Ярким примером проявления данного феномена является создание в фашистской Германии в 1939 году «Программы эвтаназии», регламентирующей убийство психически неполноценных людей. Несомненно, врачи в этом историческом примере, соблюдая аморальный закон, нарушали многовековую заповедь «не убий». Напротив, руководствуясь заповедью, нарушали нормы права.

Новые научные достижения позволили врачам не только оказывать квалифицированную медицинскую помощь больным, но и предоставили возможность управления биологическими процессами, в частности зачатия и умирания. Необходимо осознавать, что данные процессы обусловили возникновение сложных ситуаций, в рамках которых врачу зачастую приходится принимать решения, входящие в противоречие с нормами традиционной медицинской этики. Так, появление современной формы профессиональной этики врача в виде биоэтики направлено на соблюдение прав человека в рамках стремительных научных достижений, а также на создание четкого как морально – этического, так и правового регулирования.

В настоящее время автор видит проблему не в различии морали и права, выступающих в качестве регуляторов общественных отношений, а в соотношении содержательного соответствия норм права и морально – этических принципов врача. Освещая формы соотношения права и морали, можно найти только две: содействие и противодействие.

Примерами содержательного единства морально – этических принципов и норм права выступает ряд статей Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ), в частности о «причинении смерти по неосторожности» (ст.109), о «причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности» (ст.113), о «незаконном производстве аборта» (ст.123), о «заражении ВИЧ – инфекцией» (ст.122) [4]. В каждой из этих уголовно – правовых норм заложен морально – этический принцип «не навреди», «не убий». Обратившись к ст. 22 Федерального Закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 года №323 – ФЗ (далее – ФЗ РФ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», можно найти морально – этический принцип «не лжесвидетельствуй» в закреплённом праве каждого лица на информацию о состоянии своего здоровья. Несомненно, наиболее ярким проявлением союза нормы права и морали является в отечественном правовом порядке запрет эвтаназии, закреплённый в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5].

Более подробно хотелось бы осветить область, в которой посредством законодательного урегулирования, удалось достигнуть союз между морально – этическими принципами врача и права. Отношение врачебного сообщества к абортам на протяжении многих веков остается острой этико-медицинской проблемой. Еще Гиппократ относился к абортам отрицательно, считая плодоизгнание безнравственным и аморальным. В настоящий момент легализация аборта – устойчивая практика во многих странах. Однако данная тенденция обуславливает столкновение правовой и моральной сфер. Представляется, врач, признающий личностный статус плода с момента зачатия и вынужденный произвести аборт, испытывает морально – нравственные страдания при осуществлении своих профессиональных обязанностей. Отечественное законодательное регулирование, а именно п.3 ст. 70

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [5] предусматривает, что лечащий врач, придерживающийся консервативного подхода к проблеме аборта, вправе отказаться от проведения искусственного прерывания беременности, если отказ непосредственно не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих. Представляется, рассмотренное выше законодательное решение позволяет врачу сделать свой нравственный выбор решения проблемы искусственного прерывания беременности.

Трансплантация посредством использования органов умерших людей в качестве материала демонстрирует вторую форму соотношения морально – этических и правовых принципов в деятельности врача.

В основе правового регулирования изъятия органов у умершего человека лежат две презумпции: согласия и несогласия.

Первая форма предполагает неиспрошенное согласие умершего человека применительно к забору его органов и использование их, если умерший при жизни не высказывал возражений против этого или возражений не высказывают его родственники. В отечественном правовом порядке в соответствии со ст. 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. №4180 –I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закреплена презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей. Существенным недостатком данной формы правового регулирования изъятия органов у умершего является вынуждение врача совершать насильственное действие с телом и органами умершего человека. Поскольку изъятие органов без согласия в этике квалифицируются как насилие. Разрешение данной проблемы соотношения морально – этических норм и правовых принципов в деятельности врача представляется путем закрепления презумпции несогласия на законодательном уровне. Данный путь по достижению единства права и морали избавит врача от психоэмоциональных перегрузок, от разрушения его психоэмоциональной стабильности личности. Представляется, добровольное прижизненное волеизъявление донора будет отвечать как правомерной, так и нравственной приемлемости трансплантации.

Технологии клеточной трансплантации также вызывают ряд противоречий с точки зрения моральных принципов. Появление клеточной трансплантации обусловлено поиском новых методов в целях лечения различных болезней. Посредством способности стволовых клеток человека развиваться в клетки различных органов, заменяя гибнущие и восстанавливая целостность органа [2,140]. Этически неприемлемым способом получения стволовых клеток является получение материала посредством использования невостребованных эмбрионов человека, полученных при экстракорпоральном оплодотворении, а также абортированных эмбрионов. Представляется, что приведение законодательства в точное соответствие с существующими моральными нормами в настоящий момент необходимо. основополагающим моральным принципом врача является уважение к человеческой жизни с момента зачатия. Использование «лишних» эмбрионов, с точки зрения морали, приравнивается к лишению жизни. Использование абортированных эмбрионов прямо не приравнивается к лишению жизни, но нарушает достоинство человеческого эмбриона, находящегося в определенной фазе жизни. Таким образом, морально – этический принцип заключается в защите человеческого эмбриона и его достоинства, как организма, находящегося в определенной фазе развития. Представляется, что право должно закрепить приведенные выше морально – этические позиции в своих нормах.

Заключение

Автор, обозначив проблему соотношения содержательного соответствия норм права и морально – этических принципов врача, видит путь решения в совершенствовании и приведении отечественного законодательства в соответствие с существующими этико-моральными принципами. В частности, это проявляется в необходимости закрепления принципа презумпции согласия в трансплантологии и включения запрета на использование эмбрионов человека для извлечения стволовых клеток. Нельзя допускать противопоставление морально – этических принципов и норм права, а также преуменьшение роли одного из них, поскольку это не только приведет к осложнению деятельности врача, но и затронет регулятивные механизмы общественных отношений в целом. Представляется, именно идеальная и непротиворечивая совокупность морали как идеального эталона поведения и права как правила поведения, которое помогает достичь такого образца, позволит обеспечить нравственное здоровье общества и эффективную деятельность лиц, избравших путь врачевания.

Библиографический список:

1. Новгородцев, П. И. Право и нравственность / П. И. Новгородцев // Правоведение. – 1995. – №6. С.103-113.
2. Силуянова, И. В. Биомедицинская этика: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. В. Силуянова. – М.:Издательство Юрайт, 2016. – 312 с.
3. Акулин, И. М. Правоведение: учебное пособие к занятиям по правоведению / И. М. Акулин, Г.Л. Микиртичан. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Н-Л, 2012. - 432 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2011. - №48. – Ст. 6724.

Гондельева Анна Геннадьевна
Gondeleva Anna Gennadiyevna

Студент Санкт – Петербургского государственного университета

УДК 346.546

ЛЕГАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

LEGAL STATEMENT OF THE PRINCIPLE OF PROPORTION IN ANTI-MONOPOLY LEGISLATION

Аннотация: Автором рассмотрена необходимость закрепления принципа соразмерности в антимонопольном законодательстве. Также освещен исторический аспект появления принципа соразмерности и закрепление его во многих отраслях права. Кроме того, Автором предлагается закрепление теста на соразмерность в антимонопольном законодательстве.

Abstract: The author considers the need to consolidate the principle of proportionality in the antimonopoly legislation. The historical aspect of the appearance of the principle of proportionality and its consolidation in many branches of law is also highlighted. In addition, the Author proposes consolidating the proportionality test in antimonopoly legislation.

Ключевые слова: конкурентное право, принцип соразмерности, тест на соразмерность; антимонопольное законодательство.

Keywords: competition law, principle of proportionality, proportionality test; antitrust legislation.

Введение

Исследование меры, способной предотвратить разногласия между различными субъектами, можно заметить еще в античном учении Аристотеля [1, 56]. По его мнению, «справедливое – это пропорциональное, несправедливое – то, что нарушает пропорциональность». Различные субъекты объективно, как правило, неравны между собой, общественные блага распределяются неравномерно, что неизбежно приводит к противоречиям и спорам. С течением времени в сознании человечества зародилась идея о создании эффективного механизма разрешения противоречий, основанного на балансе интересов конфликтующих сторон. Стремительное восхождение принципа пропорциональности началось в административном праве в XVIII веке в связи с необходимостью создания мощнейшей судебной системы, оценивающей соразмерность применяемых действий административной власти предвосхищаемой цели. Ранее принципы пропорциональности и соразмерности выступали в качестве тождественных понятий. Однако сейчас развитие общих источников принципов показывает тенденцию разграничения двух понятий. В настоящий момент принцип соразмерности наличествует во всех отраслях права, закрепившись в качестве общеправового принципа. Конкурентное право не стало исключением.

Основная часть

Многие специалисты в области конкурентного права посвятили свои исследования правовой позиции, высказанной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) №11-П от 24.06.2009 г. [4]. Предметом данного Постановления являлось соответствие Конституции РФ положений антимонопольного законодательства, регламентирующего применение такой меры воздействия, как взыскание в бюджет незаконно полученного дохода. КС РФ признал, что данная мера является не ответственностью, а мерой компенсаторного характера. В научных кругах долгое время предметом обсуждения являлась затронутая в вышеупомянутом Постановлении КС РФ мера воздействия. Однако автору представляется несправедливым не уделить внимание правовой позиции, заключающейся в обязательном учете законодателем ряда конституционных принципов, в частности принципа соразмерности, при правовом регулировании. КС РФ неоднократно в своих решениях указывал на важность и необходимость применения конституционных и общеправовых принципов при осуществлении антимонопольного контроля.

В настоящий момент автор в сфере конкурентного права видит проблему в необходимости легального закрепления принципа соразмерности и раскрытия его содержания в антимонопольном законодательстве в целях совершенствования системного обеспечения баланса интересов, а также

достижения единообразия как в административной, так и судебной практике.

Право представляет собой значимый регулятор общественных отношений, возникает и развивается на основе определенных идей, которые пронизывают все нормы права. Принципы конкурентного права – основные положения, отражающие сущность системы норм конкурентного права и политику государства в сфере поддержки конкуренции. Сейчас принцип соразмерности является общеправовым принципом. Представляется, его закрепление в отраслевом законодательстве позволит включить принцип соразмерности в общие закономерности правового регулирования. Тем самым нормы антимонопольного законодательства будут подлежать истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами, что задаст правильный вектор в поисках баланса интересов конкурирующих сторон [2,16].

Раскроем содержание предмета исследования. Принцип соразмерности – проявление справедливости права, требующее соблюдение баланса интересов конкурирующих интересов. В конкурентном праве данный принцип проявляется также при поиске баланса частных и публичных интересов: с одной стороны, нарушитель антимонопольного законодательства должен подлежать ответственности за негативные последствия, вызванные нарушением норм права, соразмерно причиненному вреду, с другой стороны, государство должно выполнить правозащитную функцию, не допустив при этом принятия принудительных мер, превышающих негативные последствия содеянного.

В настоящий момент упоминание принципа соразмерности можно найти в статье 75 Договора о Евразийском экономическом союзе [5], в которой устанавливаются общие принципы конкуренции. Однако стоит отметить закрепленную ограниченность распространения в п.6 данной статьи, так как фактически государства – члены должны руководствоваться принципом соразмерности при установлении в своем законодательстве штрафных санкций за совершение антиконкурентных действий в отношении хозяйствующих субъектов и должностных лиц органов власти. Представляется, посредством легализации в отечественном законодательстве данную ограниченность можно будет легко преодолеть, распространив принцип соразмерности не только на меры ответственности и санкции, но и на любые меры принудительного воздействия к невластным субъектам антимонопольных контрольных отношений. В особенности на характер, виды и содержание предписаний, меры, связанные с принудительным разделением и выделением хозяйствующих субъектов, и другие, установленные антимонопольным законодательством [3,18]. Устранение данной ограниченности позволит также отразить специфику антимонопольного права, а именно его гибкость, обусловленную тесной связью с экономическими процессами, а также множеством средств воздействия на субъектов в целях защиты конкуренции.

Представляется, закрепление принципа соразмерности в антимонопольном законодательстве будет не совсем достаточным: необходимо конкретизировать содержание принципа в Законе о конкуренции в целях придания ему конкретной формы и конкретного смыслового содержания посредством формулирования легальной дефиниции.

Интересным также представляется закрепить в антимонопольном законодательстве некий тест, устанавливающий соблюдение принципа соразмерности, в частности определяющий соразмерность наказания совершенному правонарушению. Данная идея возникла у автора при изучении практики Конституционного Суда Федеративной Республики Германия. Тест на соразмерность позволит применять властным субъектам антимонопольной политики меры принуждения и ограничения, продемонстрировав при этом рациональное и убедительное обоснование вынесенного решения, являющегося соразмерным применительно к ограничению невластных субъектов в целях обеспечения конкуренции. Несомненно, это позволит антимонопольным органам продемонстрировать высокий уровень объективизма и нейтральности. Представляется, что применение теста на соразмерность будет также внедрено и в правоприменительную практику, что позволит сделать судебные решения более доказательными, а функционирование принципа соразмерности при отправлении правосудия более устойчивым.

Практическая значимость разрешения поставленной проблемы подчеркивается тем, что антимонопольные органы при принятии, например, решения о принудительном разделении или выделении хозяйствующих субъектов не руководствуются принципом соразмерности, на обязательность применения которого неоднократно указывал КС РФ. Конечно, данное решение принимается антимонопольными органами по результатам изучения возможности и целесообразности таких мер посредством мероприятий, таких как сравнительная оценка

положительных и отрицательных последствий принудительного разделения или выделения; расчет экономической эффективности; разработка проекта разделения или выделения хозяйствующего субъекта. Однако включение принципа соразмерности в круг мероприятий, позволяющих изучить возможность и целесообразность принудительного разделения или выделения хозяйствующего субъекта, сделает решение антимонопольного органа транспарентным и доказательным не только для самого себя, но и для не властных субъектов.

Заключение

На первый взгляд, поставленная автором проблема может показаться незначимой и неактуальной. Однако эффективное законодательство, отражающее состояние и модернизацию экономики, невозможно построить без основных начал, в соответствии с которыми нормы антимонопольного законодательства будут подлежать истолкованию в системной взаимосвязи. К сожалению, российское антимонопольное законодательство не содержит не только административно – правовых, но и других принципов в области антимонопольного контроля и защиты конкуренции [3,18]. Несомненно, помимо рассмотренного принципа соразмерности необходимо выстроить ряд отраслевых принципов для нужд правового регулирования антимонопольного контроля. Актуальность данной темы подчеркивается тем, что в данный момент практически отсутствуют исследования, в которых поднимается необходимость легального закрепления принципов. Автор надеется, что в рамках широкой дискуссии специалистами в области конкурентного права будет выработан необходимый ряд принципов, предложенный впоследствии законодателю.

Библиографический список:

1. Шлинк, Б. Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей / Б.Шлинк // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2012. -№2. – С. 56-76.
2. Писенко К.А. Административно – правовые принципы антимонопольной политики в контексте проблематики обеспечения стратегических задач государства и баланса интересов / К.А. Писенко // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов. – 2018.–№2.С.14-20.
3. Егорова М.А. Конкурентное право: Учебник / М.А. Егорова, А.Ю..Кинева; под ред. М.А. Егоровой, А.Ю.Кинева. М.:Юстицинформ. – 2018. – 321 с.
4. Постановление № 11 – П от 24.06.2009 по / Конституционный суд. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140